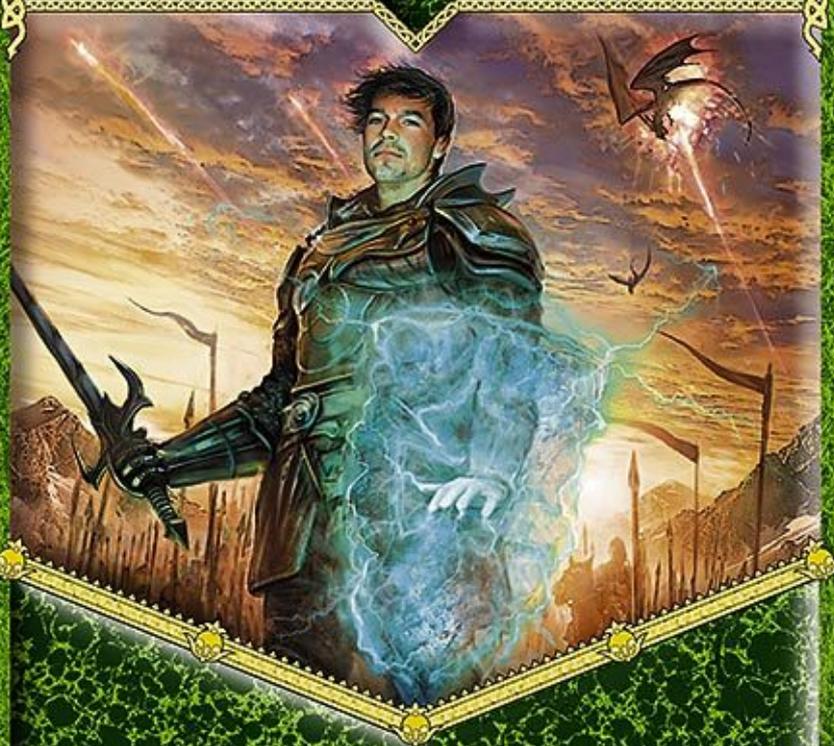

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анатолий РАДОВ

ИЗГОЙ.
ШАГИ СКВОЗЬ ТЬМУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Анатолий Радов
Шаги сквозь Тьму
Серия «Изгой», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4958223
Изгой. Шаги сквозь Тьму: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1316-4

Аннотация

Он маг-легионер армии храмовников, которая с боями вступает на земли Тьмы. Тысячи отвратительных и жестоких тварей встают на пути их легиона, рука устает рубить, магическая энергия не успевает восстанавливаться, а с клинков некогда стереть черную кровь. И кажется, еще немного... и смерть. Но Ант-изгой пришел сюда не за ней. Он пришел за свободой, и поэтому ему нельзя умирать. Но он даже не догадывается, как круто изменится его судьба в тот самый миг, когда война для него уже закончится.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анатолий Радов

Шаги сквозь Тьму

Глава 1

Зыбь, внутренний Тонг, Чит-Тонг

По освещенному факелами коридору двигались три фигуры – впереди раболепно согбенная, за ней две, ступающие гордо, а рядом по одной из стен ползли их тени, в точности повторяя осанку хозяев. Все трое шли молча, лишь гулкие шаги монотонно наполняли эхом мрачное узкое помещение, теряясь в его обоих концах. А иногда вдруг резко, в такт живому пламени факелов, колыхались тени, словно пытаясь вырваться из своих контуров.

– Осторожнее, моя госпожа, – пролепетала первая фигура, указав себе под ноги, – здесь начинаются ступеньки.

Лилианна хмыкнула, оттолкнула замершего в легком поклоне провожатого в сторону и смело шагнула вниз. За ней спешно двинулся младший советник.

– Госпожа, – проговорил он, нагнав ее, – тебе бы и впрямь быть осторожней. Ты же знаешь, Лили, какие тут плохие ступени.

– Стах, не забывайся, – одновременно и нежно, и холодно выдохнула владычица. – Мы же договорились – при остальных без имен.

– Прошу прощения, госпожа, – торопливо поправился молодой демон и смело ущипнул Лилианну за попку. Та хлестко ударила его по руке, Стах, скривив губы, отступил.

– Караг! – тут же зло вскрикнула демонесса. Торопливо протиснувшись между советником и стеной коридора, Караг засеменил рядом с ней.

– Да, госпожа.

– Аргадот в штудии?

– Да, моя госпожа. Он прибыл, как только узнал, что вы собираетесь ее посетить.

– Хорошо. Я хочу, чтобы он лично оправдывался за столь скромные результаты в изучении магии. Советник, тебе не кажется, что пора половину этих бездельников разогнать или казнить? Сколько можно торчать на одном месте? Магические плетения имеют определенное строение... это строение можно менять, погружаясь в особое состояние... Номан их дери, это они говорили еще при моем деде.

– Откуда же вам знать, госпожа, что они говорили при вашем деде? – поинтересовался Стах и снова ущипнул аппетитную ягодицу.

Лилианна резко остановилась и, развернувшись, обожгла советника ледяным взглядом. Даже в красноватом полумраке коридора тот сумел явственно разглядеть этот взгляд, и впервые за то время, что владычица приблизила его к себе, он испугался. Ни разу она еще не смотрела на него *так*.

– Ты начинаешь меня утомлять, советник.

– Ли... моя госпожа...

Но владычица уже не слушала его, она двинулась дальше, оставляя застывшего в изумлении Стаха за спиной. Еще секунд пять он не смел сдвинуться с места и лишь затем осторожно направился следом, а в осанке его тени на стене многое изменилось. Она еще не стала похожей на тень провожатого, но и былая гордость из нее словно испарилась.

– Одно мгновение, моя госпожа, здесь на дверях защитное плетение, – проговорил младший штудийник, исполняющий роль провожатого, и поводит рукой вдоль железного засова. Сам засов был отодвинут в сторону, что легко объяснялось – внутри находились несколько демонов, старших и младших работников штудии. А вот на открытый засов

решено было поставить магическую защиту, чтобы продемонстрировать владычице новое плетение. Точнее, старое, но зато с измененной формой, которую удалось придать ему благодаря «кокону». Над засовом вдруг появился темно-синий крест, от вида которого Лилианна отшатнулась. Потом этот крест превратился в обычный шар и быстро растворился в темноте.

– Как видите, мы продвинулись в работе с формами плетений, моя госпожа, – не без гордости выдохнул провожатый. – В осмысленной работе, имеется в виду.

– Ну и какой идиот придумал начать с креста?! – рявкнула на его объяснение демонесса, и тот разом сник, руки его мелко затряслись, а тело машинально склонилось вперед. – Вы бы еще мне тут Номана в полный рост сотворили! У вас что, совсем мозги не варят?

– Моя госпожа, – торопливо залепетал штудийник, – мы думали, так...

– Карбулк тоже думал, да в суп попал! – перебила Лилианна. – Еще раз такая шуточка, и половина вашей штудии познакомится с моими палачами. Открывай уже давай, чего согнулся?

Демон дрожащими руками потянул за ручку двери, которая совершенно бесшумно отошла от стены, открывая вид на первую комнату штудии.

Здесь уже в полупоклоне стояли все старшие и несколько младших штудийников во главе с седовласым, испещренным морщинами Аргадотом, о возрасте которого ходили самые противоречивые слухи. Одни утверждали, что он на самом деле еще старше, чем выглядит, другие – что, наоборот, он еще весьма молод, и именно работа с какими-то тайными магическими потоками преждевременно состарила его.

– Мы весьма польщены вашим желанием посетить нас, госпожа, – начал он как можно подобострастней. То, что задумка с крестом оказалась провальной, Аргадот уже понял, благо гневные слова владычицы он расслышал очень хорошо, несмотря на приличную толщину двери. – Мои подопечные и я надеемся, что ваша милость справедливо оцени...

– Я поняла, – перебила демонесса. – Давайте без этих длинных предисловий.

– Слушаюсь, моя госпожа. – Аргадот выпрямился и указал рукой в глубь комнаты. – Прошу вас пройти в основной зал, где мы проводим опыты.

Остальные демоны не решились разгибаться и лишь сделали шаг назад, пропуская величественную особу.

Лилианна прошла сквозь их ряд, мягко шурша платьем из черного алкахина и расточая вокруг терпкий запах сайхоры. Один из молодых штудийников едва заметно потянул в себя этот чудесный аромат и мечтательно прикрыл веки.

Зал был огромным, хотя и с низким потолком. Здесь, в подвале Чит-Тонга, соорудить потолки чуть выше не было возможности. Однако хорошее магическое освещение делало сам зал объемней, чем он был на самом деле. Справа и слева стояли длинные ширмы, разделявшие помещение на три части, впереди подвешен маятник из серебра, справа длинный и широкий стол с глиняными ретортами и колбами, а еще правее подрагивающий, еле различимый «столб». Сами штудийники называли его «коконом», хотя владычица именовала именно столбом. К нему Аргадот-Строто и предложил ей пройти первым делом.

– Мы разобрались немного с формой, как вам и сказал Караг-Драво, – стал объяснять главный штудийник по пути к «кокону». – И именно благодаря этому прекрасному инструменту, внутри которого мы можем удерживать плетения в полусобранном виде и потом активировать их. Таким образом, мы можем проследить – какие участки на что влияют. Пока разобрались с третьим участком, он влияет на форму плетения.

– А первый и второй? – спросила демонесса. – Я лично считаю, что начинать нужно с первого, потом переходить на второй и уже после этого разбираться с третьим. Вы согласны со мной, Аргадот?

– Абсолютно. – Штудийник легонько поклонился. – Но, увы, мы так и не...

– А в особом состоянии? – перебила Лилианна, хмуря свое прекрасное личико. – Разве в особом состоянии вы не смогли разобраться, что означают первые две части плетений?

Старый демон сухо прокашлялся, поправил висевший на шее массивный амулет, потом зачем-то потерял рукав балахона.

– Есть только предположения, – заговорил он как можно осторожнее после всех этих манипуляций. – Возможно, первая часть плетения отвечает за его составляющие.

– И что это значит? – не без интереса спросила владычица.

– Мы работали с «коронай» из ветви Воздуха и собирали только первую часть. В ней ощущаются магические поля самого Воздуха и еще Земли.

– Так и что это значит? – повторила свой вопрос демонесса.

– Это значит, что «корона» состоит из двух полей. Воздуха и Земли. – Аргадот снова сухо кашлянул и стыдливо уставился в пол.

– Прекрасно, – усмехнулась владычица. – Вы невероятно далеко продвинулись. Еще пара шагов – и уткнетесь в виселицу.

– Мы работаем не покладая рук, моя госпожа, – забубнил глава студии, но Лилианна прервала его взмахом руки.

– А как же вы собирали «след Сатэна»? – спросила она с удивлением и сарказмом в голосе. – Вы же почти ничего не знаете.

– «След» мы собирали по известной методе неполного сращения двух ветвей. – Голос Аргадота стал бодрее. – Мы взяли исходное плетение «метка» и срастили его с воздушным «взрывом». Последний разорвал «метку» на части, но сама «метка» сдержала разрушение. В Зыби сила «метки» будет расти, и, когда станет вдвое выше, чем сила воздушного «взрыва», – плетение Тьмы снова стянется в свое привычное состояние.

– А «взрыв»? – спросила Лилианна, нахмурив лоб. Сказанное студийником было слишком туманно. – Он не работает?

– Нет, моя госпожа. – Аргадот позволил себе легкую улыбку. – При неполном сращении, как вы знаете, надстихийные ветви всегда доминируют над ветвями стихийными. Даже если сила «метки» упадет в десять раз, все равно она сможет сдерживать «взрыв».

– А как же он тогда разорвал ее на куски? – спросила демонесса, отчего глава студии тяжело проглотил слюну. Сказать честно, идею сращения этих двух плетений предложил Караг, тот молодой студийник, что выступил сегодня в роли проводника. Он же сращиванием и занимался. Поэтому Аргадот мало что знал, но он решил выпутываться сам. Все эти сращения по большому счету всегда происходят одинаково.

– В момент того, что мы называем критическим сближением двух полусобранных плетений, происходит обоюдная активация. И «метка», и «взрыв» сработали одновременно. Но уже через мгновение, когда произошел полный сбор обоих плетений, надстихийник уравновесил стихийник. Вот этого мгновения и хватило, чтобы «взрыв» порвал плетение Тьмы на несколько практически равных долей и разбросал их на расстоянии четырех некротонгов.

Объяснив, Аргадот почтительно замолк, глядя в лицо владычицы и ожидая ее реакции, но та молчала. Прищурился черные глаза, она внимательно смотрела в глубь «столба», внутри которого голубоватым гадом крутилась струйка какого-то плетения.

– Это обычный воздушный «кулак», – снова бросился объяснять студийник. – Мы хотим придать ему более сжатую форму, чтобы увеличить...

– Вы занимаетесь всякой ерундой. – Глаза Лилианны стали еще уже, а голос холоднее. – Сейчас, когда на носу война, необходимо думать о более серьезных вещах, чем форма дурацкого «кулака». Есть что-нибудь по книге Крови?

– Моя госпожа, имея в наличии всего одну книгу стихий и одну миропорядка, мы не можем так просто понять девятую книгу Нома... книгу Крови, – быстро поправил себя Аргадот, понимая, что чуть не сморозил глупость, решив озвучить неприемлемое для данного

случая название. Владычицу коробило от имени местного бога-творца, это он знал хорошо. Но старческий разум и полная власть в штудии иногда играли с ним злые шутки. Благодаря первому он иногда забывал некоторые тонкости, благодаря второй – привык говорить в этих стенах так, как ему было удобней. А для магических опытов удобней было именовать книгу Крови по местному реестру.

– Но хоть что-то вы смогли понять? – К удивлению Аргадота, владычица не обратила внимания на его досадную оплошность.

– Кое-что, – чувствуя облегчение, продолжил он. – Первые две строки книги гласят, – он скривил лицо, сиюсья вспомнить все до последней буквы и процитировать слово в слово, – кровь – жидкая субстанция, непрерывно текущая по сосудам и проникающая во все органы и ткани человека. Состоит из плазмы и взвешенных клеток и еще состоит из эрит... нет, эритроцитов...

Аргадот смутился, принялся чесать затылок.

– И что значит «плазма»? – спросила владычица, глядя на крайне задумчивое лицо главного штудийника.

– Этого мы пока не можем понять. Мы нашли несколько предложений с подобным словом в книге Воздуха и Хаоса, однако суть их весьма туманна. Но есть в книге Крови и более ясное предложение – кровь доставляет к тканям тела все необходимые питательные вещества. Также еще стало понятно, что кровь бывает четырех видов.

– Я извиняюсь, – осторожно вступил в разговор Стах. – Имеются в виду местные жители?

– Интересный вопрос. – На этот раз Лилианна отнеслась к словам своего советника спокойно.

– Думаю, так оно и есть, – поспешил ответить Аргадот. – Но раз данную ветвь магии нам нужно применять именно против местных, то это даже неплохо. Они не в состоянии влиять на нашу кровь, а мы в состоя... – Он запнулся. – Мы однажды будем в состоянии...

– «Однажды» должно произойти не позже чем через три тонга времени. – В голосе владычицы мелькнула сталь. – Иначе вам, уважаемый Аргадот, не видать нынешнего поста как своих ушей. А возможно, и головы не видать. – Лилианна криво усмехнулась. – Или вы думаете, что я буду нянчиться с вами, как мой родитель?

– Нет, что вы. – Глава штудии замотал головой. – Мы это очень хорошо понимаем и будем делать все возможное.

Он попытался нарисовать на лице уверенность, но вышло неубедительно, и, почувствовав это сам, снова устремил глаза в пол.

– Это касается работы и с другими ветвями. Хаос требует у нас свою книгу за долговременный союз. К тому времени, когда она будет отдана, вы должны полностью разобраться в ней.

– Но...

– Никаких «но». – Глаза Лилианны стали абсолютно черными, и главный штудийник непроизвольно склонился ниже. Знал он, что означает такой взгляд владычицы, – крайняя злость. Поэтому он только выдохнул с напускной легкостью.

– Как скажете, моя госпожа.

Глава 2

– Гурт, к бо-ою!

Второпях я зажег магический фонарик, но он мешал одеваться, поэтому пришлось разрушить. Можно ли его куда-нибудь прицепить, я как-то не удосужился разобраться, а теперь было совсем не время. Такой приказ посреди ночи нам не давали еще ни разу, даже в ходе учений. И из-за этого где-то внутри, несмотря на то что в одном бою уже довелось поучаствовать, что-то мелко и очень неприятно затрепетало.

В полной темноте я принялся спешно экипироваться. На ощупь, слегка дрожащими руками затянул ремни кожаного доспеха, повесил пояс, надел шлем и, схватив пельт, выскочил из палатки. Но едва сделал пять шагов, как замер и уставился на небо со стороны Зыби. Сотни светящихся голубоватых шаров размером с мячики для тенниса... настолько красиво и завораживающе, что глаз не оторвать.

– Тавманты или керы, – раздался слева голос Линка, и я почувствовал легкий толчок в плечо. – Любоваться не нужно, – как-то грозновато закончил свою мысль здоровяк, и я, спешно сбросив с себя наваждение, со всех ног рванул к месту построения.

– Быстро, в шеренги, ра-аз! – как ошпаренный орал суетившийся там Лостад. – Маги, «щиты» Воздуха!

Я тут же сплел «щит» второго круга.

– «Взрывы» тащат, – снова раздался совсем рядом голос Линка. В принципе я уже успел сообразить, что если это тавманты, которые сами не владеют магией, то какие-то плетения Воздуха они просто несут в лапах.

– Маги, вперед! – заорал Лостад, и мы двинулись в темноту. На холме выставленные «секреты» уже вступили в бой, и шум крыльев летящей стаи теперь быстро приближался к нам. Несколько «лучей» рванули в небо, а в ответ на землю полетели светящиеся шары. Через полминуты в бой вступили и мы. Шары стали врубаться в наши «щиты», однако перекрыть все мы были просто не в состоянии, даже при поддержке штурмовиков. Два шара попали в одну из палаток, разорвались с треском на горящие фрагменты, и ткань вспыхнула.

– Снегом тушите! – тут же прокричал кто-то, и почти полсотни легионеров из второго и третьего гуртов бросились к быстро растущему пламени.

А мы в это время уже били плетениями Света. Справа краем глаза я видел Линка, он оставил «щит» и метнул вверх «кольцом». Я же для начала ударил «лучом», прицелившись точно в один из шаров. Самих тварей в темноте видно не было, только очертания, подсвеченные самими шарами, отчего все выглядело еще страшнее и гротескнее. Черные силуэты, похожие из-за расправленных в парении крыльев на кресты. Мое плетение попало в цель. Тварь рухнула вниз камнем, так и не выпустив из лап заклинания, упала от меня шагах в десяти, и ее тут же саму разорвало на куски. Крылья вспыхнули, в нашу сторону дохнуло паленой шерстью.

– Маги, к гурту! – услышал я голос нашего лег-аржанта и стал быстро отходить назад, ударяя вверх «лучами». Еще две твари упали куда-то во тьму. Падения, как и в первом случае, заканчивались мощными хлопками «взрывов» и небольшими язычками пламени голубоватого цвета. Я быстро огляделся. Пылало уже палаток шесть-семь. Странно, я только сейчас услышал царящий вокруг шум. Люди ругались, кричали, слышались вопли боли, значит, кто-то ранен.

– Гурт, стро-ойсь! Коротким шагом вперед!

Я занял свое место, и мы одним огромным квадратом зашагали сквозь полумрак. Маги, наши из гурта и еще пара штурмовиков, видимо прикрепленные для усиления, тут же соорудили «щиты», несмотря на то что крылатые твари до нас уже не долетали. Большинство

из них теперь скидывали шары где-то в полусотне метров впереди и, быстро развернувшись, улетали прочь. Это больше похоже на психическую атаку, пришло в голову. Да и нести огромные потери, долетая прямо к центральной части лагеря, – глупо. Я лично подбил уже штуки четыре, а сколько их уложили штурмовики, даже представить сложно. Сотню, две? Под ноги все чаще попадались мягкие куски плоти, на которых можно было запросто поскользнуться. Почему-то вдруг подумалось, как завтра придется мыть сапоги, мозг услужливо нарисовал картинку, и я невольно скривился. Черная мерзкая засохшая кровь – и сверху, и на подошвах, и на голенищах...

Я бросил взгляд вниз, желая убедиться в этом прямо сейчас, но бесполезно, не видать ни черта.

По ощущениям, мы пошли вверх, начался холм. Мои мысли с грязных сапог перескочили на другой вопрос: а что откроется нашим взорам с его вершины? Пространство, усыпанное тысячами светящихся шаров? Вполне может быть, если задача тварей напугать.

Почти все тавманты уже сбросили свой груз, и небо снова стало абсолютно темным, лишь за нашими спинами колыхалось пламя, отбрасывая на вершину холма тени суеющих в лагере людей. Мы почти поднялись, мимо нас вниз пронесли трех раненых штурмовиков, один из которых орал благим матом. Еще несколько шагов – и раздался приказ:

– Гурты, сто-ой!

О землю ударились десятки тяжелых скутов, так, что вздрогнула земля, а через секунду справа и слева с неменьшим грохотом и лязгом встали еще два гурта.

Как я и ожидал, внизу, у склона холма, было много огней, но не магических. Какие-то твари просто стояли там внизу с факелами. С места, судя по этим же огням, они не сходили. «А сколько их может быть в темноте?» – подумал я, и эта мысль слегка напугала, вспомнились слова и сумасшедший смех лазутника. А если там, впереди, скрытые ночной мглой, стоят сотни тысяч?

Я отбросил ненужные сейчас размышления и сосредоточился на звуках, ожидая в любой момент приказа следовать туда, во мрак неизвестности. Но такого приказа не поступало. Мы просто стояли и всматривались в темноту. Наконец факелы двинулись вперед, и почти сразу заорали наши аржанты:

– «Щиты» Воздуха ра-аз!

Я быстро сплел второй круг, и в мой «щит» практически сразу ударились пара больших камней, размером с человеческую голову. Они довольно сильно изменили траекторию и упали по левую сторону, метрах в десяти. Так, тут нужно будет отрегулировать, чтобы случайно не задеть «соседей». В мгновение разрушил второй круг и собрал первый. Четыре камня воткнулись в него и отклонились уже слабее. Падение в пяти метрах от крайнего ряда. Нормально.

– Легион, шагом вперед-од!

Голос Сервия. Его приказ быстро разлетелся эхом по вершине холма, и все находившееся здесь гурты разом сдвинулись с места. По всей видимости, те твари, что с факелами, – это циклоды, или, скорее всего, они вместе с теми, кто держит факелы, а значит, нужно как можно быстрее сблизиться. Гурт нашими с Линком «щитами» прикрыт только наполовину, и если такой камешек пролетит мимо них, то мало не покажется. А вот штурмовики куда-то подевались, возможно, получили другой приказ.

Я увидел, как Линк сплел вдобавок к воздушному «щиту» земляной. Жаль, но у меня такого нет, а было бы неплохо усилить защиту. Брошенные камни в общем-то отклоняет и первый круг воздушного «щита», а если б имелся четвертый круг, думаю, для них он мог действовать и как «щит» Земли первого-второго круга, то есть не просто отклонять, а вообще останавливать. Надо будет потом взять у Линка.

Снова несколько камней ударились в мое плетение, а один все же проскользнул в незащищенное место. Звук, словно сломалась ветка дерева, короткий, всего в полсекунды, вскрик – и один из легионеров примерно ряду в шестом отлетел спиной на идущего следом. В том месте сразу образовалась свалка, угодившего под удар подхватили, раздались крики: «У нас раненый! Что делать?! Куда его?!» В гурт протиснулся Лостад и помог вытащить пострадавшего, который, скорее всего, был уже мертв. После прямого попадания таким «камешком» вряд ли отделаешься ушибом или сотрясением мозга. Да и треск ломающихся костей... Не знаю, ни разу не слышал, чтобы они ломались так громко и ужасно.

Но ужасаться было некогда, мы приближались к факелам. Приказа бить боевыми заклинаниями не поступало, и я краем глаза следил за правой стороной нашей «коробочки». Если Линк ударит, я тоже сделаю это. Он боец опытный, глупых движений совершать не станет, и если он еще не бьет, значит, и мне можно подождать. Хотя так и подрывало запустить вперед «срезнем», чтобы, если повезет, отрезать твари, бросившей этот «камешек», руки. И желательно по самые яйца. Для этого, правда, нужно было чуть податься вперед и встать между двумя первыми эгидниками. Если «щит» и заклинания Света начинали «раскрываться» примерно шагах в пяти-шести от моей ладони, то «срезни» принимали форму уже с самого первого момента удара и могли запросто перерезать идущего впереди.

На всякий случай сотворил заново «щит», хотя прошлый был практически не поврежден. Камни не боевая магия, структуру разрушают не сильно. Снова пара камней ударилась в голубоватое «полотно», раскинувшееся над головными рядами гурта, рухнула слева.

– Копья вниз, ра-аз, мечи к бою!

До факелов метров шестьдесят, я увидел, как Линк ударил «лучом», повторил за ним, и вдруг факелы двинулись, но только совсем не в нашу сторону. Твари драпали. Вокруг тут же послышались довольные и азартные выкрики соратников, однако вскоре поступил приказ:

– Сто-ой!

Ну и правильно. Замерев на месте, я еще один разок ударил «лучом» и, предупредив соседа, чтобы не затоптали в темноте, присел в позу «лотоса». Восстановив узел, снова вскочил на ноги. В общем, как и предполагал, это всего лишь психическая атака, идти в лобовую стычку твари не собираются. И полное доказательство тому – быстро удаляющиеся огни.

– Гурты, спина ра-аз! Полубегом вперед-од!

Чертовы твари! Лучше бы поспать спокойно, нет же, приходится бегать, причем в гору. Не могли, что ли, с утраца напасть?

Мы снова поднялись на верх холма, развернулись и стали ждать. В холоде осенней ночи, хотя можно сказать и зимней – не по календарю, а по реальной погоде. Я поежился, осмотрелся. Слева замелькали бегущие тени, они стали выстраиваться перед нами в линию, и вскоре до слуха донесся свист улетающих в сторону Зыби стрел. Но факелы были уже довольно далеко, впрочем, дальности полета стрел я не знал, может, и достанут этих чертовых циклодов.

А через полчаса поступил приказ «отбой» по гуртам – все нечетные были отправлены в лагерь, а четные остались на холме. В лагере пожар уже потушили, поэтому он снова погрузился во тьму, и о бушевавшей здесь несколько минут назад стихии напоминал лишь тяжелый и едкий дух гари. Кое-как добравшись до своей стоянки, мы разделились и торопливо потянулись к палаткам. Шли молча, никто ничего не хотел обсуждать – устали. И не столько от маневров, сколько оттого, что всех нас вырвали из сна... Впрочем, это и есть сермяжные армейские будни.

– Интересно, сколько их там было? – спросил я у Линка, который остановился у закинутого наверх полога и посмотрел в небо.

– А чревл их знает. – Линк пожал плечами, перевел на меня взгляд и слабо улыбнулся. – Это только Высшие знают.

– В смысле? – стало мне интересно.

– Ну при легионе должны быть Высшие, хотя бы парочка. А иначе как? Только они могут использовать ночное зрение. Стоят, смотрят, сразу сообщают, а командиры уже корректируют наши передвижения. Это если ночью дело происходит.

Я заметил остановившегося рядом Ниго. В одной руке пельт и шлем, второй пытается пригладить торчащие волосы, в глазах возбуждение.

– Или если твари какую-нибудь «иллюзию» используют. Нет? – задал я вопрос, и Линк снова пожал плечами.

– Ну при свете они ничего такого... – Линк кивнул на проем. – Давай внутрь зайдем, тут что-то холодает все сильнее.

Я кивнул, нырнул в палатку. В принципе можно было бы и «протопить» маленько. Сегодняшняя ночь в очередной раз показала, что надолго энергии в узле все так же не хватает. Лучше, конечно, чем было раньше, но все равно – мало. Примерно семь-восемь «лучей», «щит» Воздуха ставил раз шесть, а может, и меньше. Во время боевых действий как-то забываешь считать.

– То есть ничего такого у тварей нет? Ну чтобы их видно при свете не было, – спросил я у вошедшего вслед за мной здоровяка.

– Вам же должны были в Шане рассказать. – В голосе Линка мелькнуло удивление. – Есть такие, что оборачиваются всякими штуками, логом могут. А азы, например, вообще на туман похожи.

– Про этих помню, – кивнул я. И добавил громче: – Парни, камнем одного зацепило?

– Да. Из третьей палатки, тридцать ему, мы с ним в Шане как-то ходили в «обоз» перекусить, – тут же отозвался кто-то из угла. – Хороший человек, жалко.

– Всех не пережалеешь, – буркнул Линк и протиснулся мимо меня к своему месту.

– Эт да, – согласился я с бывшим охотником и задал вопрос остальным: – Нагреть, может, чуть?

– Неплохо было бы, – тут же откликнулись человек пять разом.

Я сбросил пельт с руки и, усевшись на него, взялся за прокачку узла. Когда закончил, в палатке стало заметно теплее, по ощущениям, температура подскочила градусов на десять – пятнадцать. Из-за крепнущего мороза снаружи она, конечно, быстро опустится, но даже этого короткого времени должно хватить, чтобы хоть немного расслабиться. От холода в последние дни тело постоянно находилось в напряжении, и так же постоянно мечталось только об одном – забраться под толстое шерстяное одеяло и, согревшись, скинуть с себя это проклятое напряжение.

– Непонятно как-то они действуют, – проговорил кто-то из угла. – Сколько своих этих летающих потеряли.

– Запугать хотели, – хмыкнули в ответ.

– Да чревла им лысого, – отозвался один из парней с бравадой в голосе.

– Интересно, а кто там еще был? – в темноте поинтересовался Аршого, эгидник, стоящий в гурте прямо передо мной.

– Завтра узнаем, – вступил в разговор Линк, выдержал паузу. Его, естественно, никто не перебил, потом продолжил: – Думаю, Высшие рассмотрели хорошенько своим ночным зрением все. Но циклоды точно были, это и так понятно.

– Циклодов жалеют, – заговорил Ниго. – А тавмант на убой отправляют. Я одну добил на земле. – В его голосе появились легкие нотки хвастовства. – Она трепыхалась, зараза, видать, успела выпустить шар, а маги ее только ранили. Сапог прокусила почти.

– Точно почти? – настороженно спросил Линк, и тут же в палатке вспыхнул магический фонарик. – А ну покажи.

Здоровяк подошел к Ниго, присел рядом с ним на корточки. Я напряженно приподнялся. Секунд через десять Линк ругнулся:

– Чревл, укус. Двое кто-нибудь быстро к аржанту, пусть целителей сюда тащит. Ты как, нормально?

– Да вроде нормально. – Голос парня заметно дрогнул. – А я думал, не прокусила. Ничего ж не болит.

– А оно так и бывает, сначала боли не чувствуешь.

– Наверное, в слюне что-то есть, – предположил я и, поднявшись, направился к топчану Ниго. Ну вот, твою мать, как тут кого-то убережешь?

Двое легионеров, тех, что спали ближе к выходу, бросились к Лостаду, и минут через пять в палатке появился целитель. Он долго осматривал рану, что-то бормоча себе под нос, и в конце концов увел Ниго в госпиталь. На вопрос «все обойдется?» целитель отмолчался, что серьезно напрягло.

– Какие у него шансы? – спросил я у Линка, когда целитель и Ниго ушли.

– Ну есть вроде бы. Хорошо, что он еще сказал вот так случайно. Промолчал бы, завтра все, уже ничем бы не помогли, а так есть надежда... Небольшая, – добавил он и тут же обратился к остальным: – Никого больше тавманты не кусали?

– Да нет... Нет, Линк... Меня не кусали, – вразнойбой ответили тридцать семь легионеров.

– Смотрите, это не шутки, – буркнул Линк и бросил взгляд на выход, потом вдруг махнул рукой. – Ладно, они теперь сами всех проверят. Вначале такие случаи постоянно происходят. Особенно в тех гуртах, которые из «последков». Все на бегу, половины не успевают объяснить. Хотя... – Он снова махнул рукой и направился к своему топчану.

Я же вернулся к своему, забрался под одеяло. Чревл! Что-то все, кто сближается со мной, тут же попадают в передрагу. Жиро, Ниго... Хотя вон Линк нет... В общем, не стоит винить себя, это война, здесь умирать будут на каждом шагу, и ты ни при чем абсолютно.

Повернувшись на правый бок, я закрыл глаза. Нужно успеть выспаться, ведь сто процентов завтра с самого утра начнется примерно такая же канитель, как этой ночью, а может, и намного серьезней.

Глава 3

Утром нас разбудил обычный крик:

– Гурт, по-о-дье-о-ом!

И это даже порадовало – значит, не нужно сразу вступать в бой или бежать запыхиваясь на вершину холма. Однако радость омрачили мысли о Ниго и вид лагеря. Насчет последнего... В ночной кутерьме как-то особенно не приглядывался, но при свете дня открывшаяся взору картина подействовала удручающе. Сгоревшие палатки, разумеется, убрали, но черные круги земли там, где от огня растаял снег, остались. Да и на самом снегу то там, то здесь виднелись кусочки обугленной ткани. Судя по зияющим пятнам, палаток сгорело гораздо больше, чем я думал. Всего было одиннадцать кругов, похожих на большие грязные лужи. Помимо палаток пострадали и несколько повозок, их полусгоревшие остовы виднелись справа. Свезенные в одну кучу, они походили на скелеты каких-то больших животных. А вот о потерях среди людей было неясно, вроде пролетел слух, что они невелики, человек сорок всего, однако минут через пять дошел уже другой слух – ранены почти полсотни, погибло тридцать. Уточнить же – не у кого, а главное – некогда. Едва мы привели себя в порядок и позавтракали, как нас построили и снова погнали на холм сменить четные гурты, которые отстояли на вершине почти половину ночи.

Желание увидеть, что там, по ту сторону, зашкаливало за мыслимые показатели, и, пока мы поднимались, я успел набросать в голове несколько отличающихся друг от друга картинок. Сотни тысяч тварей, вообще никого, небольшие отряды и даже усеянное трупами поле. Мало ли, может, мы ночью их здорово помяли, не видать же ни хрена было. То, что открылось взору на самом деле, оказалось чем-то усредненным. Примерно в риге стояло несколько схожих с нашими гуртами подразделений. Отсюда не разглядеть – кто, но очертания фигур вроде схожи с человеческими. Стало быть – слоты. Эти подразделения стояли неподвижно, штук двадцать. Общее количество на глаз определить сложно, но больше нашего легиона несомненно. А если учитывать, что половина его отправлена в лагерь, то численный перевес тварей налицо. При таком перевесе можно и тактику истощения поюзать. Рвать нас потихоньку, пока превосходство не станет подавляющим.

Но видимо, для предотвращения сего двенадцатый легион и был отведен ранним утром глубоко в Кромь. Об этом мы узнали от нашего лег-аржанта во время утреннего построения. Не сказать, чтобы данная новость как-то меня колыхнула, – тактика – дело штабных, но теперь стало предельно ясно: двенадцатый решили определить «на сохранение». Упрянтанный в Кромь, он не будет нести потерь в ходе дневных и ночных атак, и, стало быть, все радости этих атак достанутся исключительно нам. А когда придет время, возможно, двенадцатый будет наступать на потрепанных тварей, чеканя шаг по нашим трупам. Весело. Все-таки число «тринадцать» в любом мире несчастливое.

Помимо слотов на поле по ту сторону холма суетились отряды аземов. Этих было легко узнать по черным плащам. На фоне сизоватого снега они смотрелись зловеще, а вместе с теми животными, на которых эти аземы восседали, – картинка и вовсе представляла феерическая. Если логи были почти похожи на лошадей, то верховые животные тварей походили скорее на собак с головами крыс. Пару раз отряд сотни в три всадников приближался к нам на расстояние полуриги, и тогда можно было рассмотреть этих зверюг детально. Черная шерсть, морды вытянутые, задние ноги массивнее передних раза в два, а передние оголенные, точь-в-точь крысиные. Во второй раз аземы попытались обстрелять нас своими шарами, но отряд штурмовиков с легкостью отбил эту атаку, выстроив линию из световых «щитов». По интенсивности свечения – не меньше третьего круга. Световой «щит» такого круга был и у меня, и собран, и изучен, но тем не менее я ставил во время атаки второй

круг. Слишком все тихо и спокойно, заметят на раз. В серьезной заварухе еще можно будет употребить что-то покруче, а сейчас опасно.

Мы простояли почти два часа. Со стороны Зыби подул холодный ветер, который здесь, на вершине, иногда переходил в сильные порывы, и нам было разрешено присесть на пельты. В таком положении, прикрытые щитами эгидников, ветра мы почти не ощущали. Наконец, когда толпа слотов вдруг сдвинулась с места и ушагала за горизонт, а на поле перед холмом осталась лишь пара отрядов аземов, первый и третий гурт получили команду «отбой».

Но кое-кому отдохнуть не довелось. Едва мы спустились с холма, как гуртовым магам было приказано заняться сопровождением отрядов обозников. Те уже с самого утра шастали в Кромь для сбора хвороста и длинных прочных веток. Последние, видимо, для восстановления повозок или изготовления носилок. То, что их в скором времени может понадобится очень много, – сомнений почему-то не вызывало. До этого обозников сопровождали штурмовики, но теперь они были отправлены на холм, а мы заняли их место. Не сказать, что это задание меня не порадовало. Тут же в голове сформировался план: отыскать место поукромней и поработать в режиме сборки. Впрочем, укромней и не требуется. Вряд ли среди наших обозников найдется тот, кто сможет определить, чем я занимаюсь, а если и спросят, скажу, что изучаю полученное плетение. Кстати, действительно нужно будет взять сегодня вечером что-нибудь у Линка.

Я был приставлен к отряду в дюжину человек, и мы, взяв от дороги чуть южнее, направились в свой сектор сбора. В Кромь я входил с неким волнением, не знаю почему, но очень не хотелось увидеть альта или альтов. Пару раз поразмыслив о встрече с «девочкой», я четко осознал, что она как-то воздействовала на мою психику, погружая сознание в неприятный транс. И неприятным в этом транс было то, что я не мог управлять его течением. Попытка даже примерно восстановить то состояние закончилась чувством животного страха, и я не стал продолжать. Меня словно начало затягивать в крутящуюся воронку, казалось, еще немного – и я вдруг услышу в голове ее голос. Странное и страшное ощущение.

Но обозники, в отличие от меня, никакого волнения не проявляли. Ну правильно, никто из них, скорее всего, с альтом лично не общался. Я разделил свой отряд на две части, указал им места для сбора, а сам направился к небольшой полянке. Здесь устроился в привычной позе «лотоса», пару минут внимательно оглядывался по сторонам и только после этого вошел в нужный режим.

На данный момент из Света у меня уже были собраны и изучены «щит» и «сфера» третьего круга, все остальное второго. В голову вдруг пришла мысль, а не собрать ли «щит» четвертого и потом посмотреть... да, потом посмотреть, в чем же там проблема с магистральными кругами, почему они изучаются намного тяжелее обычных, а у многих и вообще не изучаются. Как я понял из разговоров с Линком, магистрами становятся далеко не все маги. Ну а потом уже и что-то свое собрать не помешало бы.

Но заниматься четвертым кругом «щита» или «самоделом» все же передумал. Смысл сейчас? Вдруг мне завтра-послезавтра понадобится «луч» третьего круга, чтобы убить ту тварь, которая захочет убить меня. Мощным «щитом» от нее закрыться можно, но надолго ли? А если у того же азема окажется магической энергии больше? Будет бить, пока я не смогу поставить очередной «щит», и что потом? Сами аземы, как утверждали нам в Шане, владеют магией до третьего круга, кроме Высших, разумеется. Знать бы еще, что это за Высшие и как они отличаются от обычных. Но, по-любому, их тут должно быть гораздо меньше, чем последних, от которых достаточно светового «щита» третьего круга.

Эти размышления заставили меня взяться за «луч». Собрать следующий круг и уже сегодня вечером начать изучение. У Линка же возьму «кольцо» третьего, пригодится. Плюс нужно глянуть «срезни», может, еще что пойму. И первое, что необходимо понять: если я

стану собирать плетение с нуля, как мне задать ему привязку к определенной ветви? Ведь насчет различий петелек разных ветвей я так и не разобрался. Абсолютно одинаковые на вид.

Поэтому, собрав «луч» третьего круга, на что ушло довольно много времени, я занялся несусветной хренью. Помню, когда собирал ее, совершенно не задумывался, какой ветви она получится, просто брал колечки и сцеплял. Да и не знал тогда почти ничего. А теперь вот знаю и надо разбираться дальше. Стал крутить цепочку, использовал «zoom» для приближения, в общем, рассматривал и так и эдак, но ничего нужного не увидел. Может, этот момент как-то совсем по-другому проявляется? Вон та же девочка-альт сказала, что у меня внутренняя кромь иначе, чем у местных, мерцает. Значит, смотрела она на мою кромь совсем иным способом. Особый дар? Или просто нужно знать, какие параметры рассматривать?

Покрутив цепочку еще раз, я снова приблизил ее, разглядывал минут пять. Без толку. Пришла мысль, что «несусветная хрень» просто вообще не определена по ветви, а стало быть, какая-нибудь нейтральная. Если так вообще может быть. Чрев!

Я уже было собрался бросить это неблагодарное занятие, как вдруг в голову пришла идея использовать другую функцию «zoom» – удаление объекта. Я отодвинул цепочку, глянул, отодвинул еще, тут же стало очень интересно – а насколько вообще я могу отдалить от себя выбранный объект? Но очень далеко двигать и не пришлось, при следующем же удалении я заметил появившуюся справа грань, слегка размытую. Но начинавшееся за ней пространство было черного цвета. Сообразив, я принялся быстро отодвигать плетение еще дальше, и уже секунд через пять увидел то, что и ожидал увидеть. Линию спектра. Сама же цепочка плетения, которая теперь была похожа на маленький штришок, находилась в крайней левой позиции, на абсолютно белом участке. Я попробовал мысленно переместить ее, и она легко сдвинулась с места, даже чересчур легко – притормозить, а точнее, просто перестать пытаться ее двигать, я «успел», когда штришок был уже в районе оранжевого. Пересердствовал, ожидая, что ничего не получится. Хм.

Очень осторожно повел штришок обратно, остановил на фиолетовом. Судя по петелькам между блоками в цепочках первого круга, именно этот цвет и должен быть начальным. И что получается? Семь «основных» цветов плюс инфракрасное излучение. Выходит восемь, одного не хватает. Может, подвинуть ближе саму линию спектра?

Я мысленно отвлекся от плетения и сосредоточился на спектральной полосе. Попробовал «zoom». Выбранный объект слегка приблизился, но ненамного, дальше, как ни старался, не шло. Впрочем, и этого было достаточно, чтобы грани между цветами стали различимы лучше. Вот и оно.

Видимый спектр состоит не из семи, а из восьми цветов. В ольджурском языке помимо слова «агро» есть понятие – «агробо», и оно обозначает насыщенно-зеленый, то есть ольджурцы разделяют зеленый на два цвета. Странного в этом ничего нет, например, на Земле те же англичане называют словом «blue» то, что мы, русские, привыкли разделять на два цвета – голубой и синий. А вот ольджурцы очень хорошо видят различие между «агро» и «агробо», и, думаю, тот, кто стоял у истоков создания здешней магии как системы, учитывал этот факт. Номан? Возможно. Но я за время пребывания здесь несколько раз задумывался об ольджурских мифах, кусочки из которых мне иногда рассказывал Альтор. На ночь. Как сказки детям. И в этих «сказках» упоминается о неких древних магах, что жили задолго до появления Зыби. Да что там Зыби. По словам Альтора, а вернее, по ольджурским мифам, если, конечно, старый магистр не привирал, выходило, что они жили еще в те времена, когда остров Вальтия не поднялся из пучин моря. А по местной хронологии это произошло двенадцать тысяч лет назад.

Впрочем, Номан с ней, с местной хронологией, наверное, надо бы уже приблизить цепочку.

Я отодвинул линию спектра в исходную позицию, сосредоточился на плетении и вернул «несусветную хрень» в тот масштаб, который был изначально. Тут же принялся рассматривать блоки, решив, что если не ошибся, то с ветвью уже должно определиться.

Иже и свято, взойдяше на холмы, подаше книге Воздухе...

Фиолетовый цвет – первый, и, по идее, моя «несусветная хрень» теперь относится к ветви Воздуха. Так, и что я тут наплел...

– Мин жант.

Чревл! Быстро «закруглился» с плетением, подвесив его на свое место, и вышел из транса. Передо мной стояли два обозника.

– Мы уже все собрали, мин жант, – повторил тот, что постарше, и кивнул влево.

Я повернул голову, вся дюжина была здесь, нагруженная охапками хвороста и длинными толстыми ветками. Последние они привязали веревками к торсу, и ветки высоко вздымались из-за их спин, похожие на те копыя, что используются в гуртах. Недовольно поморщившись, я поднялся. Ну надо же, только добрался до самого интересного, и эти тут как тут. Может, еще чем их пригрузить? Быстренько пораскинул мозгами, но ничего путного не придумал.

– Ладно, парни, двинулись, – бросил с легким недовольством и первым зашагал обратно в лагерь. Обозники, вытягиваясь цепочкой, молча двинулись за мной, скрипя на ходу охапками сухостоя. Пока выбирались из Кроми, размышлять было некогда, смотрел по сторонам. Вдруг азы или эти, которые в логов могут превращаться... Забыл.

А как только Кромь осталась позади, жадно погрузился в мысли о магии. Интересно, что же я все-таки собрал? Да, там всего колец десять, но зато теперь можно почти с полной уверенностью сказать – это начало воздушного плетения. Два блока готовы, осталось сделать еще два. Хотя, возможно, уже собранные придется полностью переделывать, вроде у меня там в каждом по три белых кольца, то есть включены сразу три ветви. Как бы не рванула эта «несусветная хрень» так, что и меня зашибет.

В лагере было относительно спокойно – одна половина гуртов все так же стояла на холме, другая, скорее всего, валялась на топчанах в палатках. Никто никого не атаковал и вроде бы не собирался. Что там за холмом, конечно, отсюда не видно, но, судя по нестройности рядов на его вершине, легионеры давно получили команду «вольно». С небом тоже все «чисто», никаких признаков всякой летающей мерзости.

Заметив группу обозников, которую возглавлял Линк, я направился к ней. Сам здоровяк был тут же и зычно командовал, где что разгружать. Увидев меня, он нарисовал на лице довольную мину.

– С Ниго вроде все хорошо, – принялся объяснять, как только я приблизился. – Лостад подходил, сказал. Молодец, хороший лег-аржант, помнит, кто в какой палатке обитает.

– Ну слава Номану, – выдохнул я с облегчением. – Надо бы вечером к целителям сходить, навестить.

– Меня не забудь прихватить. Эй ты, куда сгружаешь жерди к сухостою?! – прикрикнул он на одного из обозников и снова обратился ко мне: – Вот же Великая Эри. Не скажи он вчера – и все.

Мы помолчали немного. Потом я отдал приказ своим разгружаться рядом с тем местом, где сгрузили ношу линковские.

– А Сваго с Лидом не пришли еще? – спросил я, взглянув в сторону Кроми.

– Не было, – ответил здоровяк, прослеживая мой взгляд. – Да ничего с ними не случится. Все твари, я думаю, пока на той стороне. У меня такое ощущение, что они нас пытаются затянуть глубже в Зыбь.

Я перевел взгляд на соратника. Честно говоря, у меня самого уже трижды возникала такая мысль. Крутятся по полю, не нападают, провоцируют легкими атаками. Вынуждают,

чтобы мы за ними рванули. Понятное дело, что рано или поздно так и случится, хотя... Судить о тактике я не мог никак, по той простой причине, что о предыдущих войнах не знал практически ничего, кроме туманных, не всегда связных рассказов Альтора'Кранга. Сам старший магистр, как я понял, ни в одной не участвовал и пересказывал мне либо услышанное от кого-то, либо прочитанное в книгах, чего он в общем-то и не скрывал. Так и начинал свои повествования: «А вот еще я читал...» – или: «А вот один храмовник мне рассказывал...»

– Ну и как ты думаешь, отдадут такой приказ? – спросил я у Линка.

Тот сначала пожал плечами, но через секунду ответил:

– Скорее всего. Этим чревловым штабным нужны победы. Хоть маленькие, но победы.

– А Сваго с Лидом у тебя брали что из Света? – задал я вопрос, который вроде был и не в тему, но на самом деле имел прямое отношение к нашему разговору. Если мы пойдем дальше в Зыбь, то нужно быть во всеоружии. И решать с этим желательно сейчас, потом времени не будет. Когда вокруг, куда ни плюнь, твари Тьмы, уже не до тренировок и изучений новых плетений. Там, в глубине земель этих тварей, наверное, столько, что будет нам «... и снова бой, покой нам только снится». Впрочем, даже здесь, на самой окраине Зыби, уже примерно такая ситуация. В любой момент может последовать очередная атака.

– Сваго брал второй круг, щас припомню. – Линк слегка наморщил лоб. – А, да. «Луч» и «сферу». А Лид не спрашивал ничего.

– Он в Шане тяжело переносил прием плетений, наверное, побаивается, – предположил я. – Тут же целителей под боком не будет, боль не снимут, если что.

– Его дело. – Линк хмыкнул. – Насильно заставлять я не собираюсь.

– Значит, придется мне заставить, – сухо ответил я, не обращая внимания на ухмылку здоровяка. – Дело-то его, а хвост гурта плохо прикрытым остается. Кстати, и я тоже сегодня у тебя «кольцо» возьму, третьего... – на секунду замешкался и тут же поправил сам себя, – четвертого круга. Второй у меня есть, прыгну через один, ничего, выдержу.

– А как у тебя со Странствующими? – Линк перешел на шепот. – Срослось?

Я молча кивнул.

– Тогда как обычно? – На лице бывшего охотника мелькнула легкая улыбка. – Баш на баш?

– Да без проблем, дружище, – улыбнувшись, ответил я.

Глава 4

Вечером мы вчетвером собрались в нашей палатке, выгнали погулять всех легионеров и на два часа погрузились в работу с магией. Лид, естественно, отнекивался, говорил, что он и стихийниками обойдется, а Свет и первого круга нормально... В общем, как и предполагалось, он очень боялся болезненных ощущений. На уговоры ушло минут десять, причем последние две в довольно грубой форме. Потом Сваго и Лид полчаса отходили от приема новых световиков, после чего – прокачка узлов. Прокачивали одинаково – начальными кусками светового «щита» первого круга, чтобы определить «слабое звено». Сваго с Лидом в этом плане сравнивались, стало быть, если что – придется следить сразу за обоими флангами гуртового авангарда. А вот разрыв между мной и Линком здорово сократился. Хотя я и не особенно занимался именно прокачкой, но, видимо, работа в режиме сборки тоже увеличивала емкость узла. Когда Сваго с Лидом ушли, мы обменялись плетениями с Линком. Было бы неплохо, чтобы и у двух других наших магов имелся в арсенале «щит» Порядка, но, даже невзирая на понятные опасения, оставалась проблема с тем, как они его примут. По сути, даже Линка здорово тряхнуло от новой надстихийной ветви, что меня удивило. Белый словно мел, он повалился на топчан и долго лежал, прижимая ладони к солнечному сплетению. Дыхание учащенное, руки заметно дрожат, а волосы как-то разом намокли и прилипли ко лбу.

– Может, целителей позвать? – осторожно спросил я, но Линк в ответ только махнул рукой. В последнее время этот жест он использовал все чаще, словно пытался показать – лишний раз рыпаться не стоит. Это война – чему быть, того не миновать. И хотя данный момент к войне никаким боком не относился, но общий настрой заставил его в очередной раз просто отмахнуться.

Впрочем, вскоре Линк был в полном порядке.

– Слушай, а ты просто отлично через круг прыгнул. Совсем не больно, что ли? – спросил он, усевшись на краю топчана.

– Больно, конечно, но уже как-то привык. – Я улыбнулся и пожал плечами. – А скорее всего, сказалось то, что недавно Порядок впервые принял. Вот там больно было, да. Только я терпел, не хотел Странствующему показывать.

– И правильно. – Линк довольно кивнул. – Пусть знают, кто такие храмовники.

Перед отбоем мы сходили к целителям, Ниго был рад, как ребенок. Снова стал хвататься, как он добивал тавманту и как не боялся умереть.

«Клянусь Номаном, – повторил он раза три за время нашего посещения, – ни разу не боялся умереть. Знаю же, что не зря. Ведь добил я эту тварь...»

А ночью снова произошло ЧП, причем гораздо более серьезных масштабов, нежели налет тавмант со «взрывами». Примерно через пару часов после команды «отбой» мы уже во второй раз за время пребывания здесь были подняты криком «Гурт, к бою!». Только теперь вдобавок в палатку влетел один из адъютантов – в темноте я не разобрал, Келтик или нет, – и заорал, чтобы мы хватали все, что можем унести зараз: походные мешки, одеяла и, естественно, первым делом все имеющееся в палатке оружие. И это здорово озадачило. Одевались в безумной спешке, ремень нацепил кое-как, так же кое-как застегнул доспех, нащупал мешок, схватил за ляжку и бросил на плечо. Глупо огляделся во мраке, судорожно думая – чего бы еще взять?

А помимо этого вопроса в голове метался второй: «Что за чревл? Сюда что, бомба сейчас должна упасть?» Бред.

Торопливо скатал одеяло, накинул на другое плечо, пельт, шлем... где же это чертов шлем...

В полном непонимании выскочил на улицу, заозирался по сторонам.

– Все от стоянки! – раздался крик адьюта. – Врассыпную, парни!

Да что за хрень?!

Хотел было броситься вправо, но наткнулся на одного из легионеров и изменил направление. Через секунду увидел впереди широкую спину Линка. Нормально, будет хоть у кого спросить, что, в конце концов, происходит. Я ускорился, пытаюсь догнать здоровяка, но вдруг за спиной услышал звук, заставивший меня остановиться и развернуться. Странный звук. Сначала какое-то чавканье, вслед за ним оглушительный шорох, словно с поднимающегося кузова самосвала посыпался щебень, и вдруг гулкий удар – бу-у-ух. Внутри все вздрогнуло, а глаза сами уставились на площадку между нашей и соседней палаткой.

Там земля вместе с притоптанным снегом резко вздыбилась, образовав бугор примерно двухметровой высоты, и все это сопровождалось весьма неэстетичным звуком, только на пару октав ниже. Потом бугор вдруг разлетелся во все стороны большими черными и маленькими белыми кусками, а вверх стало стремительно расти нечто похожее на толстый, диаметром метра в два, ствол сейконы.

«Мамун», – мелькнуло в голове, и я на автомате поставил воздушный «щит», защищаясь от летящих в мою сторону кусков снега и земли. Снег о «щит» разбился, брызнув веселыми фонтанчиками, земля, отклонившись, пролетела мимо. Сам же червь в это время вытянулся вверх метров на двадцать. Ужасающее и завораживающее зрелище, до мурашек по всей спине.

На долю секунды застыв, словно оглядывая лагерь, он вдруг резко припал к земле и хвостом огромной кроги стеганул вправо, сбивая тех, кто не успел отбежать. Свист как при мощном порыве ветра, вскрики людей, которые стали кеглями в боулинге или, скорее, травой под лезвием косы, треск сметаемой палатки, видимо, ткань разрывалась о колья, а я, громко ругнувшись, рванул прочь, подальше от опасного места. Ведь буквально через несколько секунд он ударит в эту сторону, по инерции, как раскачивающийся маятник.

Шаг, второй, третий... меня повалил вперед воздушный поток огромной силы, за спиной пронзительно засвистело. Воткнувшись в холодный затоптанный снег руками, я проскользил дальше, и лицо утонуло в сложенном шерстяном одеяле. Хорошо еще, пельт за спину закинул, врубиться носом со всего маху в крепкое дерево... и песок перегородке.

Машинально вывернув кисть правой руки, я ударил за спину «лучом», тут же вскочил и снова бросился вперед. Метров через десять остановился, развернулся к червю лицом. Теперь меня от него отделяло приличное расстояние, не достанет. Хотя червл его знает – насколько он еще может высунуться?

– Цел? – Голос Линка за спиной. Я кивнул и резко сбросил на землю рюкзак и одеяло. Стоять и ничего не делать было глупо, тем более что со всех сторон в мамуна уже летели «лучи» штурмовиков. Ударил вторым кругом.

– Второй его не возьмет, – снова голос Линка.

Сам здоровяк уже посылал в сторону огромной твари очередной «луч». Судя по интенсивности свечения – третьего круга.

А это хорошо, что я не изучил такой вчера вечером. Ударил бы сейчас машинально, и объясняй потом Линку, откуда взял. Это с одной стороны. А с другой – хреново, когда нечем воевать. Ну не с мечом же переть на эту махину?

– А если «срезнями»?! – прокричал я, так как в это время червь издал все тот же неэстетичный звук и вновь изрыгнул черные комья земли. Слава Номану, не в нашем направлении.

– Забудь! Штурмовики сейчас управятся.

Я окинул взглядом поле боя. От десятков «лучей» меня ослепило. Переведя взгляд на то место, где должен быть червь, не увидел его вообще. Прикрыл веки, помассировал глаза подушечками указательных пальцев, снова открыл и пригляделся. Черный силуэт червя

неохотно проступил из мрака, а точнее, обугленные участки его длинного тела. Там, куда вытыкались «лучи», его плоть светилась темно-бордовым цветом.

Удары явно причиняли ему боль. Он хлестал все яростней, хотя уже никого не мог задеть. Пару раз он сжимался, становясь наполовину короче, но потом снова принимал прежние размеры. Словно и хотел убраться прочь, но что-то его останавливало. Наконец, съезжившись в третий раз, он вдруг вытянулся из земли еще больше и смог сбить пятерых штурмовиков, стоявших ближе всего, а в конце своего нахлеста ухватил одного из них за руку. После этого резко замер, и уже через секунду его гибкое огромное тело взметнулось вверх. Маг, рука которого была в пасти твари, полетел следом, отчаянно вопя. Второй рукой он бил червя «лучом», практически в упор, раз за разом, но тому было наплевать. Он схватил добычу и теперь, наверное, думал только о ее поглощении. В темноте, да еще на такой высоте, разглядеть, как он жрал штурмовика, слава Номану, было невозможно, но через пару секунд снова раздался мерзкий звук, и на землю упала нога. Подпрыгнула чуть и откатилась в сторону. Я, против воли, уставился на нее и с отвращением заметил, что она сгибается. Отвернулся, едва не блеванув от этого зрелища.

А червь, полакомившись, все же решил убраться. На его огромном теле уже было несколько десятков бордовых обгорелых мест, он вдруг заревел, низко и протяжно, и стал уходить под землю. Сжался немного, снова растянулся, снова сжался. Вскоре над площадкой осталось всего метров семь его подпаленного «лучами» тела. Штурмовики вытянутой линией быстро двигались вперед, продолжая бить и бить световыми плетениями, и когда, казалось, червь вот-вот полностью уйдет под землю, вдруг раздался оглушающий хлопок, словно лопнула крышка, и не успевший еще скрыться под землей кусок его тела, примерно метров пять, огромной взбитой периной безвольно повалился на землю. Колыхнулся пару раз. Тут же во все стороны, словно взрывная волна, разлетелся жуткий смрад. Я скривился и зажал нос. Чревл, вот же вонючая тварь.

Но штурмовики как будто не замечали этого дикого амбре, они двигались вперед и все еще продолжали бить «лучами» в лежащую на перемешанной со снегом земле часть твари. А мне вдруг в голову пришла мысль: «А какая это ее часть? Десятая, двадцатая? Какая у нее вообще длина?»

А тварь тем временем оказалась не такой уж и дохлой. То, что было на поверхности, вяло зашевелилось, сжалось и вдруг довольно легко скользнуло под землю. Штурмовики резко перешли на бег, приблизились к «норе» и стали метать заклинания прямо в нее.

– Все равно сдохнет, – уверенно проговорил Линк. – Заодно и ход перекроет своей тушей.

Мысль про ход появлялась и у меня. В том смысле, что он наверняка был. В твердом грунте черви передвигаются довольно медленно и поэтому предпочитают двигаться по заранее наделанным туннелям. Стенки этих туннелей некоторые виды вдобавок покрывают слизью, чтобы буквально скользить по «протоптаным дорожкам». Хотя черт его знает, может, такой махине и твердый грунт нипочем.

Но если ход был, почему штурмовики или Высшие не попытались его обрушить? Неужели у них нет плетений навроде эхолотов? Хотел спросить об этом Линка, но не стал, а поинтересовался другим – сколько подобных тварей может быть в Зыби? В Шане говорили, что мало, но это слишком размытая формулировка, особенно когда познакомишься с мамуном вживую. Как-то сразу хочется узнать о нем как можно подробнее.

– Ну немного. – Линк задумчиво вскинул брови. – Вроде один-два на пятьсот кусков. Им большие территории нужны, чтобы прокормиться.

– Значит, поблизости может быть второй? – не без опаски спросил я, но Линк стандартно отмахнулся.

– А даже если и есть, он теперь этого жрать будет. Тут ему надолго хватит.

– У-у, – выдохнул я и уставился на несущегося к нам Лостада.

– Все в эту сторону побежали? – спросил он, едва приблизился.

Линк помотал головой и указал на то место, где когда-то стояла наша палатка.

– Там он несколько человек сбил.

– Давайте туда. – Лег-аржант оглядел нас. – Первый гурт, все к палаткам! Раненых к целителям, мертвых сюда переносите! – закричал он и первым бросился к нашей стоянке. Мы без лишних слов последовали за ним. И в самом деле, стоим, ждем чего-то.

Мне вдруг вспомнилось, как я столкнулся с одним из легионеров, и меня пробрал мистический ужас. А ведь если бы не это случайное столкновение – как раз в ту сторону я бежать и собирался. Вытащив на бегу из-под ворота дублеты подаренный лазутником медальон, я поцеловал его и мысленно поблагодарил Великую Эри.

«А тот легионер?» – появился в голове каверзный вопрос, но я тут же ответил на него своими же недавними мыслями: – *«Это война, здесь умирать будут на каждом шагу, и ты ни при чем абсолютно».*

На площадке был найден всего один труп, кто-то из обозников, видимо, замешкался или впал от ужаса в ступор и не смог убежать. А вот чуть дальше...

Примерно человек шестьдесят, а с той стороны казалось, что под хлещущий удар червя попало максимум два десятка. Впрочем, понятно, что остальных мы просто не разглядели в ночном мраке.

Пришлось тщательно проверять каждого, прощупывать пульс на шее – к счастью, многие оказались просто без сознания, однако почти у всех были переломы. Троим так и вовсе не повезло: удар впечатал их в стоявшую здесь телегу, и их тела были перерезаны пополам краем борта, обитого железом. Раненых перемещали с осторожностью, укладывая на плащи. Где брать носилки, мы не знали, а искать их сейчас в этой темноте – долгая песня. Присев возле седьмого по счету распластанного на снегу тела, я дотронулся двумя пальцами до сонной артерии, прищурился, склонился ниже. Чрев! Аршого, тот самый стоящий прямо передо мной эгидник. Я тут же стянул свой жантский плащ и подозвал трех легионеров. Пульс у парня был, но очень слабый, значит, нужно действовать как можно скорее, но при этом и как можно аккуратней. Вдруг у него позвоночник сломан?

Медленно, почти не дыша, словно в руках у нас было что-то необычайно хрупкое, мы переложили Аршого на плащ. Скрутив углы, вцепились в ткань мертвой хваткой и потащили раненого к госпиталю.

Вернувшись назад, принялись дружно восстанавливать палатки. Запасные подвезли на двух повозках, мы всем скопом быстро разгрузили, застучали молотки по железным колышкам, отовсюду стали раздаваться деловитые выкрики: «Тут сильней натяни!.. Угол, угол провисает!..»

Однако у большинства легионеров на лицах при этом читалось некоторое недоумение и даже страх. Как можно снова на этом месте ставить лагерь, если червь, возможно, находится рядом? Но, как оказалось, все уже давно проверено. Пара штурмовиков спускалась в нору и убедилась, что червь мертв. Он успел отползти всего на восьмуху риги, где и окочурился по полной программе. Вдобавок к этому Вышие все-таки «просканировали» весь подземный ход и подтвердили – огромный выброс магической энергии в почву имел место, а значит, мамун сдох. Случаев, чтобы мамун добровольно расставался со своей магической защитой, со времен появления Зыби не наблюдалось, поэтому все вздохнули свободно.

Примерно через пару часов разрушенная часть лагеря была восстановлена, топчаны, что не разлетелись в щепки, вернулись на свои места, остальные заменили новыми.

– А раньше они не могли проверить этот чревлов ход? – спросил я у Линка, бросая на свое угловое место новенький, пахнущий древесиной и смолой топчан.

– Проверяли ж, наверное. Но в Зыби этих ходов... – Он присвистнул. – Многие на десятки лет мамунами заброшены, так что тут не угадаешь.

Я понимающе промычал в ответ, врубил магический фонарик и недовольно поглядел на шершавые, плохо обработанные доски новехонького топчана. Чревд, матрасов у нас никогда не было, однако что-то вроде мешковины для подстилания все же выдали. Но ее я, разумеется, с собой не прихватил. Придется ложиться так.

Сбросив с плеча походный мешок, я вырубил фонарик и на ощупь расстелил одеяло – попробую как-нибудь изловчиться и завернуться в него.

– Какие потери? – послышался голос Линка, как только парни перестали громыхать топчанами.

– А кто его знает, – ответил один из эгидников, и здоровяк решил сделать переключку. На его ладони загорелся неяркий шарик, подсвечивая снизу лицо. То ли игра света, то ли нет – но мне его лицо показалось каким-то чересчур уставшим и напряженным. Да уж, и мимо бывалых вояк вся эта канитель просто так не проходит.

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно, но все равно наутро чувствовался страшный недосып. Слава Номану, штабные вошли в положение и перенесли дежурство нашего гурта с утра на послеобеденное время, до которого многие и продрыхли. И я в том числе. Мысль позаниматься магией отбросил как неудачную шутку – сон, сон и еще раз сон. Эти будни войны начинают здорово утомлять. От постоянного холода, недосыпа, стояния на вершине холма, продуваемого со всех сторон ветрами, тело уже практически не ощущается. Вернее, ощущается, но совсем не так. Как будто и не из плоти оно уже, а из дерева. Вот точно из такого, как топчан подо мной.

Но к обеду все же пришлось подниматься, разгонять кровь быстрой зарядкой, умыться обжигающей ледяной водой, жрать лузянку с кусками сала домашних дролтов и с сухими лепешками и после этого бежать на построение. Короткое объяснение задачи – стандартное дежурство на холме – и вперед. Поднялись, взору открылась все та же картина – сизоватое заснеженное поле, вдалеке легкая дымка, в ней виднеется с десятков «коробочек» слотов, стоят, суки, ждут чего-то. В общем, все по-старому – сиди и смотри. Глупо и нудно. Однако через полчаса появилась тема, вроде кто-то из штурмовиков ляпнул, потом эта новость разнеслась по трем гуртам, стоящим здесь вместе с нами, и наконец достигла славного, потрепанного в мелких стычках первого гурта тринадцатого легиона. Завтра утром выступаем в Зыбь.

Глава 5

Зыбь, внешний Тонг, граница с Кромью

Снег в небольшой лесной полосе был глубоким, доходил почти до колен, а у стволов сейкон и вовсе лежал нанесенными сугробами локтя в два. Высоко поднимая ноги, впереди шел Виренг, держа в руке свернутую карту, а следом с недовольным лицом плелся Дунк. Сегодня с утра старый Вул озадачил их «пробивкой» подхода к холму.

– Сходите посмотрите, – сказал он, восседая на мягкой шкуре в шатре своих дригов. – Местность здесь для незаметного проникновения в тыл противника плохая, поэтому вам лучше ознакомиться заранее.

Младший амрал бросил ненавистный взгляд в спину человека. Ненависть эта родилась совсем недавно, а искрой послужило то, что Виренг, как оказалось, отменно ориентируется в незнакомых районах. Не любил Дунк, когда кто-то в чем-то превосходил его. А он умудрился буквально шагов сто назад ляпнуть несусветную чушь относительно месторасположения Лкухских болот. Человек не усмехнулся в ответ, а только спокойно ответил: «Вы немного заблуждаетесь». Но именно этот ответ и стал искрой. Ведь видно было по глазам – человек смеется над ним. Презренная тварь, предатель своего народа.

Да и вообще в последнее время Дунк постоянно находился в плохом настроении. Все эти метания туда-сюда с катингой слотов его порядком раздражали. Вдобавок старший амул Варган-Наро, который командовал их катонгом, постоянно вызывал к себе младших амралов и проводил нелепые тактические разборы, строя из себя великого военачальника. Иногда молодому демону хотелось просто плюнуть в этого старого идиота, возомнившего, что он как-то влияет на ход операции.

А операция была до отвращения проста – затягивание легионов внутрь их территории. Для этого они и шатались, как идиоты, по Весохскому полю на виду у людей.

– Здесь, если левее взять, уже болота начинаются, – проговорил человек, остановившись. При этом он указал рукой влево, и Дунк машинально посмотрел туда. Ничего, кроме серых стволов и сизого снега.

Человек же в это время присел, подогнув под себя ноги, и стал раскладывать карту, разложив ее на коленях. Дунк подошел, заглянул сверху в кусок пергамента, потом невольно перевел взгляд на затылок человека. «Всадить ему сейчас туда нож, и всего делов-то», – мелькнуло в мозгу, и Дунк с чувством превосходства улыбнулся. Вот она, эта тварь, в его власти. Захочет – убьет, захочет – помилует.

– Так, эта тропка должна привести нас к холму, – вырвал его из сладких размышлений спокойный голос Виренга. – А вот тут уже лесополоса кончается, придется брать левее, почти в болота. – Человек кашлянул, еще пару секунд задумчиво разглядывал карту, потом кивнул сам себе и стал ее сворачивать.

– Почему бы не насадить на этом поле деревьев? – недовольно спросил молодой демон. – Зачем оставлять открытым такое большое пространство?

– Раньше тут был лес, но его вырубил. – Виренг сунул свернутую карту во внутренний карман дублеты и поднялся. – Еще как только появилась Зыбь. А потом это место было чем-то полито, и теперь тут деревья не могут расти.

– Что за чушь? – бросил Дунк, едва сдержавшись, чтобы не ударить человека. Опять он демонстрирует ему свое превосходство, теперь в знаниях. Он что, специально поддевает его?

– Так рассказывают лазутникам перед отправкой сюда.

– А ты был лазутником? – спросил демон, бросив косой взгляд на того, с кем ему по необъяснимой прихоти Дзуликой Чрами приходилось выполнять одно дело.

– Недолго. – Человек улыбнулся, но тут же улыбка исчезла с лица. – Ничего интересного. Идемте?

Они снова зашагали по занесенной снегом тропке, хотя Дунк уже и не был в этом уверен. Как тут разобраться – где тропка, а где нет? Прутся куда глаза глядят. Что за жизнь?

Вскоре лес действительно кончился, и справа взору открылось огромное поле. Именно по нему он и шатается со своими слотами, то приказ – идти к холму, то – отступить.

Они взяли левее, и снег стал еще глубже. «Вот теперь точно не по тропинке», – подумал молодой демон.

Примерно полчаса они шли по краю лесной полосы, а потом, когда впереди замаячил еще один холм, свернули вправо и вышли на открытую местность. Впрочем, видно их особенно не будет, сизые, в цвет снега, плащи хорошо маскируют. Для пущей уверенности Дунк накинул капюшон и бросил взгляд на дальний большой холм. Отсюда расположившихся на нем людей не видно совсем, слишком далеко. Еще полчаса – и они поднялись на вершину. Сразу же приторно потянуло гнилью, значит, болота совсем близко, спустись чуть – и ноги начнут утопать не только в снегу, но и в черной вонючей жиже топей.

– Дальше идти не стоит, – сказал Виренг и остановился. – Вот смотрите. – Он поднял руку и указал на узкую ложбинку. – Отсюда можно пробраться к самой Кроми. Есть небольшая опасность забрести в топь, но мы возьмем с собой шесты. – Человек кашлянул и коротко посмотрел на демона, после чего вернул взгляд обратно. – А там уже, – снова указал на виднеющуюся у горизонта черную полосу кромного леса, – обогнем с тыла и подберемся прямо к стоянке.

– Если они не пойдут в Зыбь, – буркнул Дунк.

– Насколько я знаю, никто их пропускать в Зыбь не собирается.

– Откуда тебе знать? – хмыкнул демон. – Я младший амрал, бываю в штабе, а ты...

– Так сказал Гат-Вул, – мягко перебил Виренг, – а он общается со штабными в немного другой обстановке. За чашечкой жжолы, например. А вы сами знаете, что такое доверительная беседа. – Человек позволил себе легонько улыбнуться, и Дунк шумно втянул в себя воздух.

– Хорошо, пусть будет так. – В голосе проступила злость. – Все? Мы тут уже разобрались? Тогда возвращаемся, мне это все надоело к номановой бабушке.

– Не думаю, что у Номана была бабушка, – пошутил вдруг человек, и Дунк сжал кулаки.

– Вы забываетесь!

– Но это действительно так, – совершенно спокойно прозвучало в ответ. – У Номана не было бабушки.

Дунк поиграл желваками, потом резко развернулся и зашагал прочь.

Дорога обратно заняла меньше времени. Туда они шли осторожней, боясь провалиться в какой-нибудь овражек, а теперь быстро шагали по своим собственным следам. Спустились вниз с холма, прошлись немного по открытой местности, вступили в лес. Дунк ускорился. Лучше уж проклятые слоты, чем эта мразь, строящая из себя умника.

Они взяли вправо, потом долго плелись по прямой, вот густые заросли кустарника, которые им по пути сюда пришлось обходить... Глядя на глубокие ямки следов, демон стал размышлять – почему он? Не встретил бы тогда в парадном холле Чит-Тонга эту старую развалюху – Гата, и все – никаких...

Легкий скрип впереди заставил отбросить мысли, он резко вскинул голову и увидел всего в десяти шагах от себя трех храмовников. На их лицах, как, наверное, и на его, застыло ошеломление.

«Что за...» – мелькнуло в голове младшего амрала.

Но это состояние длилось всего мгновение. А когда его снесло, словно осенний лист шквальным порывом ветра, все тут же стало происходить с такой скоростью, что на мысли и ощущения времени не осталось.

Одновременно вспыхнули три световых «щита», и почти сразу в сторону Дунка полетели «лучи». Он почувствовал сильный толчок в спину, повалился вниз. Лицо ткнулось в глубокий рыхлый снег, который тут же набился в ноздри, заколол ледяными иголками. Снова толчок, теперь в плечо.

– Ставь Тьму! – крик человека, и Дунк быстро сплел «щит». После чего рывком перекатился в сторону, вывернул голову в сторону противника и, вскинув руку, ударил «кулаком чревла». Небольшой черный шарик метнулся вперед, сломал пару веток кустарника и устремился к одному из людей. Но тот успел заметить и в последний момент дернул световой «щит» вправо. Шарик ударился в оранжевую преграду, щелчок, шипение. И шарик, и «щит» в долю секунды разрушились, напитывая пространство энергией и запахом послегрозовой свежести, а демон вскочил на ноги.

Храмовники меняли позиции. Один уже был шагах в сорока от своих соратников.

«Хотят поставить нас под перекрестный удар», – врубился Дунк и послал в сторону бегущего человека два «кулака чревла» с интервалом в три секунды, быстрее он не мог. Виренг тем временем сдерживал атаки двух остальных. Перед ним легкими светящимися прямоугольниками пульсировали сразу четыре «щита». Три стихийных и один из Порядка. «Силен, Номан его дери», – не без неприязни подумал демон и метнул в отбежавшего в сторону храмовника «вихрем» третьего тонга. Неплохое плетение из ветви Воздуха, убить не убьет, но может отвлечь противника, свалить его с ног, и тогда вдогонку неплохо идет «кулак» или «стрела Тьмы».

Но храмовник оказался не промах. Он резко поставил «щит» Воздуха, так что «вихрь» не причинил ему никакого ущерба, и даже «щит» развалился не полностью. «Четвертый тонг, – резанула мысль. – Если даже не пятый».

Дунк бросил мимолетный взгляд на Виренга, не заметил ли тот его беспомощности?

Но Виренг был полностью увлечен своей битвой, и у него выходило гораздо лучше. Он уже умудрился серьезно ранить одного из своих противников и, пока тот приходил в себя, полностью переключился на второго. Атака была впечатляющей. «Молния» первого тонга, следом «кулак», еще «кулак» тонгом выше, еще один, и снова выше тонгом, а следом самый простой «срезень». По всем плоскостям и по всему «росту». Тактика «широкого удара», так это называли в военной аргелии в Рут-Тонге. Дунк знал, но вот применять ее... для этого нужны колоссальные запасы магической энергии и скорость. А скорость у этого презренного предателя была потрясающей, немислимой. Номан его испепели!

Храмовник отбивался из последних сил, его «щиты» обрушивались под этим натиском, и брошенный последним ледяной диск он не смог удержать. «Срезень» вошел ему в живот, углубился на две трети, вспоров кожу, как самый тонкий алкахин. Храмовник завopil, попытался обеими руками прикрыть рану, словно не соображая, что там торчит острый ледяной диск. Но, увидев, как храмовник хватается за него и до мяса разрезает ладони, пытаясь вытащить, демон понял, что дело тут вовсе не в соображении. Ему просто все равно, он хочет лишь одного – избавиться от мучительной боли, вырвать ее из себя вместе с диском. Словно после этого она утихнет.

Демон усмехнулся, но времени терять не стал. Сплел «стрелу» четвертого тонга, и она молнией метнулась к третьему храмовнику, который в этот миг пытался пробить защиту Виренга «огненными вздохами». То, что на него, на Дунка, он даже не обращает внимания, – разозлило. Вдобавок «стрелу» он успел отбить.

– Держи третьего! – в это время зло проорал Виренг.

Дунк, замешкавшись, метнул еще одну «стрелу», затем перевел взгляд на первого храмовника. Тот уже очухался и попробовал сотворить что-то из ветви Огня. Вокруг кисти вскинутой руки образовалось переливающееся оттенками красного облачко, но вдруг оно разлетелось в разные стороны крутящимися ошметками, и на лице храмовника мелькнуло отчаяние. «Все, пустой, – сообразил Дунк. – Сейчас он его добьет».

Но к удивлению демона, Виренг добивать не стал. Он замер на секунду и, когда храмовник медленно достал из ножен меч, проделал то же самое.

«Идиот! – мысленно выругался Дунк. – Решил поиграть в благородство? Или чувствует вину перед своими?»

Но копаться в этом времени не было, третий человек тоже достал меч и бросился к ним. Или, как и его соратник, опустошил узел, или, сообразив, что магическую защиту Виренга ему все равно не пробить, решил попытать счастья в мечном бою?

Поддаваясь азарту, Дунк выхватил свой тирогский, слегка изогнутый клинок и бросился наперерез. Сталь на сталь – это он любил. Аземы, его подопечные на той стороне, могли управляться тирогскими клинками виртуозно, и он несколько раз, так, чтобы другие не узнали, брал уроки у одного Высшего. Потом он его, конечно, убил, чтобы тот не распускал язык, но по большому счету это были уже мелочи. Главное, что он освоил несколько эффективных приемов.

Звон стали раздался почти одновременно, ну разве что Виренг начал бой секунды на две раньше. Дунк набросился на храмовника с легкостью, уверенный в том, что в бою с холодным оружием он точно превосходит этого ублюдка. Выпад, колющий, шаг в сторону, размашистый рубящий, отскок... через минуту Дунк справился, всадив острие клинка в горло, потом, оперевшись ногой, загнал его глубже, почти по самое перекрестие. Не удержавшись, ткнул пальцем в рану и, быстро согнув руку, слизал горячую, еще пахнущую жизнью кровь. Ничего особенного, такая же, как и у других, разве что солонее.

Отпихнув храмовника ногой, он сделал пару шагов вперед и, присев возле рухнувшего тела, тщательно вытер клинок о дублету.

– Готов? – раздался сзади голос Виренга.

Дунк скривился, еще раз провел туда-сюда клинком по ткани и поднялся.

– Наверное, лазутники, – не дождавшись ответа, задумчиво проговорил человек, и Дунк заметил, что тот даже не запыхался. Сам же он дышал тяжело, то ли минутный бой на клинках успел вымотать, то ли от злобы. – Надо обыскать их, – добавил Виренг и бодро зашагал к одному из убитых им.

Дунк снова присел, обшарил карманы. Ничего.

А вот Виренг нашел маленькие кусочки пергамента, исчерченные линиями, словами и цифрами.

– Лазутники, – повторил он, на этот раз с полной уверенностью. – Всех посчитали. – На его губах мелькнула усмешка. – Даже ядошипов. Как в лагерь пробрались, непонятно.

Легко пожав плечами, Виренг перевел взгляд на труп, и вдруг его лицо напряглось, а на широком лбу проступили две глубокие морщины. Секунда, и он справился – морщины исчезли, лицо стало непроницаемым.

– Идемте? – спросил он, но голос слегка дрогнул.

– Знакомец? – не без радости спросил Дунк, кивнув в сторону третьего храмовника. – Трудно воевать против бывших друзей, да?

– Нет, я его не знаю. – В голосе снова безразличное спокойствие. – Показалось просто.

Развернувшись, Виренг молча двинулся вперед. Подойдя к телу храмовника, из живота которого торчал так и не вытащенный, перемазанный кровью ледяной диск, он просто переступил его и продолжил путь. Но Дунк почему-то увидел в этом свою победу и скривил в ухмылке рот – хорошенько поддел он эту мразь.

Глава 6

Как ни странно, но в этот раз наш гурт потерял всего дюжину бойцов, остальные из тех шестидесяти оказались легионерами третьего. Их стоянка находилась чуть южнее, и многие спросонья, а скорее от незнания ломанулись к нашим палаткам, за что и поплатились потерей сорока восьми молодых, подготовленных к войне парней. Подготовленных к прямым стычкам на поле боя, но бессильных против внезапного нападения огромной подземной твари. Хтоническое существо, мать его.

Время медленно тянулось за разговорами, в основном обсуждали завтрашнее выступление в Зыбь. Хотя лично я не понимал – что это значит? Вон ведь стоят орды тварей, разве они позволят нам углубиться на их территорию? Да и вообще – не лучше ли все время Вздоха прокантоваться здесь? Понятно, что в этом случае твари продолжат применять тактику истощения, но, по-моему, совладать с подобным куда проще, нежели выжить там, в глубине этих чревловых земель Тьмы.

«Штабу нужны победы», – вспомнились слова Линка. Я бросил на него взгляд, здоровяк что-то увлеченно рассказывал, но отсюда не разобрать. Посмотрел в сторону поля. За легкой дымкой вся та же фаланга слотов. Зевнув, влился в текущий рядом разговор...

Когда на небе появились первые звезды, нечетные гурты сменили отоспавшиеся за время нашего дежурства четные. И снова усталость сомкнула мне веки, едва я прилег на топчан. Вроде и не делаем ничего, но стояния на вершине холма выматывают не хуже самых активных действий.

Слава Номану, третья ночь обошлась без приключений, что сказалося положительно на самочувствии. Я даже проснулся сам и некоторое время удивленно прислушивался к себе и к тому, что было за моим «пространством». Снаружи тихо, внутри даже храпа соратников не слышно. Приподнявшись на локте, я медленно осмотрелся. На секунду показалось, что я в палатке один или вообще не в палатке, но тут же, опровергая этот бред, кто-то всхрапнул, дернулся во сне.

В голову пришла мысль использовать время до пробудки с толком.

Устроившись удобней, я занялся изучением «щита» Порядка. Собрал первый блок, остановился, разобрал, попробовал собрать два. Где-то на середине второго что-то запнулось, я замер – неужели... но тут же сборка продолжилась, и я облегченно выдохнул. Разрушив четверть плетения, снова стал собирать, на этот раз три блока. Снова заминка, теперь чуть дольше, и опять проскочило. Фух, что-то как-то напрягают эти заминки. Как бы не вышло того же, что и с «огненной стрелой».

Я вновь разрушил плетение, начал с нуля, рассчитывая теперь собрать четыре блока. При этом внутри меня стало расти нехорошее предчувствие. И на середине четвертого блока – воткнулся. Как с разбега в стену. Чревл!

Попытался «продавить», напрягая узел на полную катушку, – бесполезно. Ладно. Разобрал, чтобы еще раз попробовать с нуля...

– Гурт, по-о-дье-о-ом!

И тут же в палатке как будто заворочался великан – скрипы досок, шум откидываемых разом одеял, невнятные бормотания.

Сука. Ненавижу оставлять что-то недоделанным. И хуже всего, когда оставлено это недоделанное в таком очевидно застопорившемся месте.

Но пришлось подрываться вместе с остальными. Сорок секунд – и я в полной амуниции выскочил из палатки. За ней было еще темно, лишь со стороны Кроми тьма слегка серела, отчего, словно на проявляющейся фотографии, выступали из глубины ночи вековые сейконы.

– Гурт, стройсь! – Голос Лостада был каким-то торжественным.

Сердце невольно ускорилося, значит, все-таки выступаем.

– На сегодня нашему славному тринадцатому легиону поставлена боевая задача, – продолжил лег-аржант, и торжественность в его голосе стала расти с каждым словом; где-то за спиной, словно эхо, вторил ему лег-аржант третьего гурта, а вскоре эффектом «звук вокруг» примерно такая же речь стала доноситься со всех сторон, – единым ударом захватить новый плацдарм – поле перед холмом и удержать его до подхода двенадцатого легиона. После чего небольшими отрядами произвести зачистку окружающих территорий на расстоянии в четыре риги. Начало наступления ровно через час, построение через полчаса. Гу-урт, разо-ой-тись!

Мы бросились приводить себя в порядок, умывание, чистка шлемов, затачивание мечей и боевых ножей, подгонка ремней на щитах и доспехах, та же подгонка подшлемника, проверка, как он крепится к самому шлему, – чтобы ничего во время боя не мешало. В бою секундная заминка может стоить жизни. Съехал шлем, закрыл на миг обзор – и все, ты труп.

Завтрак был скудным: ранение в живот, набитый до отвала жратвой, – это тоже – ты труп. После завтрака нам выдали примерно по двести грамм хорского, чтобы притупить страх. А он был. Небольшой, но был.

Через полчаса мы вновь построились, подтянутые, с каменными лицами, каждый думал о своем.

– Гурт, правое пле-э-чо!

Четыреста воинов повернулись и двинулись к холму. Справа и слева еще гурты, чуть дальше турмы. Логи шагали понуро, всадники сдерживали их, чтобы идти вровень с нами. При подходе к холму остановка. Мы выстроились в боевой порядок – четыре гурта впереди, потом три, потом снова четыре. Турмы заняли позицию на флангах, всадники спешили и по склону вели за поводья логов.

Наконец мы поднялись на вершину. Дымка над полем висела утренняя, густая, но и в ней были заметны темные ряды выстроившихся в фалангу тварей.

Не останавливаясь, мы пошли вниз. Под ногами скрипел снег, и этот скрип висел вокруг нас такой же густой пеленой, как и дымка. А я внимательно смотрел туда, в белесый туман, – отступят или примут бой?

Склон как-то быстро закончился, многие тут же стали крестить лицо, как и там, при входе в Кромь. Я поднял руку, пробежал ею быстро вправо-влево-вниз-вверх и еще раз проверил, хорошо ли сидит шлем.

Твари стояли на месте безмолвной стеной и с каждым шагом становились все отчетливей. Пройдя треть риги, мы уже могли разглядеть крупные детали. Щиты чуть меньше скутов, копыя не видно, лица серые, на головах дурацкие шлемы в виде перевернутых мисок.

– Гурты-ы, копыя-а вниз! – зазвучало в несколько голосов, и идущие в одной шеренге со мной опустили тяжелые древки на скуты эгидников.

Я бросил взгляд вверх, слава Номану, ни одной летающей твари.

«Но они появятся. Обязательно появятся», – прошептала интуиция.

Впрочем, я не обратил на нее внимания. От слотов нас отделяло всего метров сто. Встряхнув левой кистью, я приготовился к атаке, не забывая поглядывать вверх. Возможно, придется спешно ставить «щиты».

И вдруг яростный то ли ор, то ли вой – слоты рванули в нашу сторону. Словно обезумевшие варвары-берсерки.

– Гурты, к бо-о-ю-у-у! Маги, стихийными!

Шорох вытаскиваемых из ножен мечей, словно под нашими ногами проползли тысячи змей, звонко запевшая сталь. Вот оно, началось.

Я вскинул руку и воткнул в одного из слотов «молнию». Тварь завалилась на ходу, забилась в конвульсиях, по ней тут же пробежало несколько ее соратников.

– Во славу Номана-а-а-а! – едва перекрывающий безумный вой слотов человеческий крик. Наш ли это аржант, не наш – уже не понять. Три секунды, две, одна...

Удары, треск, крики боли. Слоты налетели на гурты лавиной. Несколько серых тел повисло на копьях, эгидники заработали короткими боевыми ножами, пытаюсь достать проравшихся меж редкого частокола древков.

И все это вот – вытяни руку, и ее тебе отрубят.

У слотов было нечто вроде наших боевых ножей, только шире примерно на палец и длиннее на полкисти. Острие короткое, начинающееся резко, как хвост у габонской гадюки. И махали они своими клинками дай боже – часто и яростно.

Я убил еще двух тварей «молнией». Сначала второй круг, потом первый. Последнее плетение справилось не хуже. Значит, будем бить им, экономя энергию.

Примерно посредине шеренги слоты ранили эгидника, он рухнул на колени, и мы с Линком одновременно ударили в это место. Я все той же «молнией», он чем-то непонятным. Парень из второй шеренги обогнул эгидника и, бросив копье, вступил в схватку с двумя слотами. Я помог ему, уничтожив одну из тварей, и тут же вернул взгляд к своему сектору. И здесь ранили одного из эгидников, четвертого слева. Чрев!

С полдюжины обрадованных тварей тут же бросились вперед, одна из них с двух ударов перерубила массивное древко копья, конец которого вместе со скутом ушел вниз. «Молния» левой, правая на автомате, слегка вывернувшись, потянула из ножен меч. Еще минута-две – и он мне понадобится.

И в это время эгидник, заменивший Аршого, рухнул. Все, нет и десяти секунд.

Удар «молнией» одной из тварей прямо в морду, вторая получила в глаз «коготь виара». И даже нет времени посмотреть – ранен эгидник или убит.

– Прости, – шепнул я и, вырвав у него тяжелый скут, бросил вперед. Недалеко, но достаточно, чтобы твари на мгновение расступились в стороны. А я уже впрыгивал на этот скут – «молния», рубящим наискось рассек лицо самому ближайшему слоту, еще «молния».

– Держать шеренги-и-и! – словно с вершины холма донесся до слуха едва различимый в безумном сплаве звона и криков приказ.

Держим, мать вашу, держим.

Слот с перерубленным лицом повалился прямо на меня, выронив оружие и хватаясь обеими руками за рану. Его душераздирающий вопль впился мне в правое ухо, и я, стиснув зубы, с силой оттолкнул его ударом «мая-гири». И тут же в висевший за спиной пельт что-то воткнулось, да так, что показалось – затрещало в затылке, хотя и понимал – это трещит дерево щита. Я резко развернулся, едва успел уйти от второго удара и «обработал» этого приборзевшего «оглушением». Он схватился за уши, и я, отрубив ему одну из кистей, вонзил клинок сантиметров на пять в шею. Из раны хлынула кровь, на удивление оказавшаяся темно-красной, запузырилась от переизбытка кислорода. А рот твари стал быстро открываться и закрываться, наверное, она тянула в себя воздух, с хрипом, с бульканьем, но этого я из-за звона не слышал. Вырвал клинок, отбил подышающее тело ногой, и следом еще «молния» в подобравшегося справа.

Надо бы оглянуться, что там наши? Но некогда. Еще две твари прямо передо мной. И вдруг из-за спины пролетевший клинок слотов, который метнули на манер копья. Он вошел одному из парочки в горло, а второго уже убил я. Обманный подсекающий снизу вверх, тут же хитрым макаром поменял траекторию и разрубил этому ублюдку ребра. Его взгляд застыл с изумлением на моем лице, но через мгновение, отшвырнув от себя меч, он развернулся и побежал прочь. А я краем глаза увидел того, кто прикончил метким броском первого слота. Низкорослый сбитый парень из третьей шеренги. Он уверенно шел вперед, рот стис-

нут, желваки ходят вверх-вниз, а само лицо застыло маской безумной злости... Наверное, так же выгляжу и я.

Слоты с упорством продолжали атаку. Чревл, какая там глубина их фаланги?

Я снова вскочил на скут. Ничего, нормально – глубина всего с пару десятиц тварей.

Молниеносный колющий удар, еще один слот упал, ударившись лицом в «щит» под моими ногами. Край его шлема со скрежетом черкнул по железной окантовке. Впрочем, в этот момент я уже отскочил в сторону и ввязался еще в один бой. Краем глаза заметил, что в сражение вовлечена примерно треть гурта, остальные же толпятся чуть дальше, пытаюсь прорваться вперед.

– На, с-сука! – Я вырвал клинок из живота слота, с отвращением заметив, как целый сгусток месива из крови и кишок прилип к перчатке. Тряхнул рукой. Ошметок слетел.

Слева, в сантиметре от плеча, что-то просвистело, я почти присел, повернул голову вслед звуку и увидел, как в грудь одного из слотов воткнулся дротик. Рывком голову назад, нашел взглядом кинувшего, подмигнул ему, скривив рот в злой ухмылке. Вот так вот, дружок, своего ты на тот свет отправил.

Справа, словно из-под земли, выросли два легионера, взгляды обращены на меня. Я ткнул левой рукой в сторону группы из восьми тварей, которым сопротивлялись всего трое парней:

– Там помогите!

А сам бросился вперед, врубаясь в самую гущу мерзких существ. Здесь в бою я уже смог разглядеть их полностью. Серые широкие лица, прямо под цвет мундиров, глаза узкие, губы тонкие, как нитки, между пальцами перепонки...

Снес голову очередной твари, сбил одну с ног прямым в нос, проткнул сверху, дернул рукой на себя и тут же скрестил мечи сразу с двумя. Удар в горло, развернул задержавшуюся в конвульсиях тварь, прикрылся ею, потом с силой оттолкнул от себя оседающее тело. Снова «молния» влево, огляделся быстро.

Мы их добивали.

Вокруг мелькало множество белых, с пятнами крови плащей и единицы серых мундиров. Но бежать слоты и не думали, бились до последнего. В этом молодцы, как воины – фуфло, но безумной отваги не занимать. Или их там ждут местные заградотряды?

Я поглядел на ту сторону поля. Дымка успела стать менее плотной, и где-то риги за две от нас я увидел темную полосу. Прищурился. Нет, это не лес и не кустарник.

– Парни, стройся в гурт! – заорал изо всех сил. Звон стали уже почти стих, и мой голос прозвучал неожиданно громко. Многие обернулись, кивнули, двинулись назад.

Я же рванул к правому флангу нашего подразделения, отыскал Линка.

– Где Лостад? – спросил, тяжело дыша и глядя, как с его боевого ножа на землю капает кровь.

– Убили Лостада, – зло выдохнул здоровяк.

– Ка-ак? – Мое лицо вытянулось.

– Чревл его знает. Накинулись на него сразу десятицы две. Я пока прорвался, они его уже дротиками изрешетили. Парни утащили тело. – Он указал клинком в сторону второй и третьей линии легиона.

– Сука! – ругнулся я по-земному и резко обернулся. Гурт почти выстроился, потери на глаз – шеренги две-три. – Давай, гурт строй. – Подняв руку, я ткнул в направлении новой орды тварей. – Там еще идут.

Линк кивнул, бросился к нашей «коробочке». Я на секунду перевел взгляд на свой меч – кровь с острия не просто капала, а лилась. Такое ощущение, что внутри клинка есть полость, куда крови успело набраться вдоволь. Присев, я спешно вытер его о серый мундир одного из дохлых слотов, посмотрел на второй гурт. Тот был тоже потрепан несильно. Насчет

остальных непонятно, третий вон до сих пор не построился, добивают лежащих тварей. Вскочив на ноги, я сунул меч в ножны и рванул к своим.

– Соберите скуты! – заорал метров с десяти. – И копья! Вы, – я обвел пальцем с две дюжины легионеров, – посмотрите раненых и оттащите их хотя бы за наши спины!

Парни бросились выполнять, а справа раздались крики адьютов:

– Вторая линия, с первой в фалангу!

Это означало, что сейчас нам нужно будет маневрировать, перемещаться чуть левее, давая место.

– Парни, быстрее! – заорал я тем, кто рыскал среди тел в поисках раненых и неразбитых щитов. Вспомнил про свой пельт, стащил со спины, и он развалился у меня прямо в руках на две части. Но это не удивило, подобного я и ожидал. Бросил бесполезные половинки под ноги, зашарив вокруг глазами. Увидел возле одного нашего убитого целый, подошел, аккуратно разжал уже начавшую коченеть кисть руки и осторожно потянул щит на себя.

– Держим строй! – Голос Сервия заставил обернуться. Архлег славного тринадцатого неся вдоль фронта с тремя адьютами. – Не отступать, парни! Двенадцатый уже на подходе!

От этих слов лоб сам по себе нахмурился. Значит, без него мы не спра...

Грубо, как лезущую целоваться пьяную шлюху, я отпихнул эту мысль и вновь взглянул на поле. Темная стена приближалась, все четче проступая из тумана. Теперь уже можно было разглядеть детально. В основном те же слоты, но не только. Между ними какие-то еще твари, мундиры чуть темнее, а рожи, наоборот, светлей. Даже слишком светлей – как бледные поганки. Напряг память – кто это может быть? Но мысли тут же замерли, когда взгляд застыл на огромной и ужасной на вид твари. Насчет этих я вспомнил сразу. Раксы. В руках длинная и массивная палица. Скосил глаза влево, медленно повел в обратном направлении. Эти раксы были, мать их, примерно через каждые двадцать метров.

Я бросился к своим.

– Первый гурт, сорок шагов влево! – прокричал Линк. «Чревл! При новой схватке нам придется идти по телам своих», – мелькнула вдруг в голове мысль, закружила черным виа-ром, и я непроизвольно стиснул зубы.

Три гурта второй линии вместе с нашими выстраивались в фалангу, третья линия подтягивалась ближе.

– Оттащили? – спросил я у вернувшихся на свои места парней.

– Восемь раненых, остальные мертвы, – отрапортовал один из них. – Раненых оттащили. Там уже сзади и целители есть, они забирают.

Я кивнул, оглядел всех внимательно.

– Так, если что, – начал громко, – сразу в схватку не лезем и не рассыпаемся, лучше чуть отойдем назад. Но не больше десятицы шагов. Передайте по гурту.

Мои слова тут же стали повторять, через полминуты я поймал взгляд Линка, он кивнул, соглашаясь.

– Тавманты! – прокричал в это время один из парней, и мы разом задрали головы. Штук сто, с теми же голубоватыми шарами в лапах.

– Маги, «щиты-ы»! – приказ лег-аржантов, уже без нашего. Нашего нет. «Как? – снова спросил я. – Как, черт их дери, они сумели его убить? О Великая Эри...»

– Мне нужно узел пополнить, – бросил я ближнему ко мне легионеру. – Передай в хвост, пусть Сваго с Лидом тоже восстановятся.

Не теряя времени, кинул под ноги пельт, плюхнулся на него задницей. Провел восстановление на пределе, вскочив, сразу же поставил воздушный «щит». И буквально через мгновение в него воткнулся первый «взрыв», почти полностью разрушил край плетения, но и сам безвредно распался на составляющие. Я метнул в одну из подлетающих тавмант «лучом», тварь кувыркнулась в воздухе, рухнула вниз.

В тот же миг в «щит» воткнулись сразу два «взрыва», обрушили его полностью, я спешно поставил новый.

– Гурты-ы, двадцать шагов наза-ад! – взметнулся над полем приказ, и мы попятимся.

А с флангов нашу фалангу уже обтекали стрелки и штурмовики. Последние поддерживали удар гуртовых магов, отчего тавманты долетали разве что через одну. Но те, что долетали, стали использовать иную тактику. Они не сбрасывали шары, а вместе с ними пикировали вниз, стараясь юркнуть в пространство между краями «щитов».

Я методично бил «лучами» второго круга, снес еще пару тварей, но многие все же достигали своей цели – проскакивали между «щитов» и врывались прямо в ряды выстроившейся фаланги. В наш гурт рухнула всего одна, куда-то в хвост. Послышался мощный хлопок, дикий вопль раненых.

А перед нами уже спешно выстраивалась длинная полоса стрелков. Задрал луки высоко вверх, градусов под пятьдесят, они разом спустили тетиву, и сотни стрел, протяжно засвистев, устремились ввысь. Часть их сбила почти всех оставшихся в небе тавмант, а остальные устремились дальше.

Секунда, вторая, и их тяжелые наконечники уже смотрят вниз, а спустя миг на тварей обрушивается смертоносный свистящий дождь.

Даже отсюда я разглядел, как слоты поднимают деревянные щиты, пытаюсь укрыться, как кто-то из тварей ставит магические, но все равно очень многие оседают на землю, словно им подрезают ноги невидимым серпом.

– Гурты-ы, вперь-о-о-од!

Разделившись на две части, линия стрелков рванула к флангам, освобождая путь, и мы зашагали навстречу новым ордам Тьмы.

Глава 7

– Вниз смотрите! – проорал я. – На своих не наступать!

Мы шли по телам, и шеренги на время стали не такими стройными. Legionеры пытались не наступить на соратников, которые еще несколько минут назад стояли с ними плечом к плечу, а теперь были мертвы, и от этого шаг сбивался. И вдруг крик, совсем рядом. Я рывком повернул голову.

Один из парней во второй шеренге, выпустив из рук копьё, ухватился двумя руками за пах. Я увидел, как с его пальцев капает кровь, и нервно вздрогнул. А трое гуртовиков уже превращали в дуршлаг ту тварь, что нанесла удар.

– Смотрите вниз! – снова закричал я. – Есть живые слоты! Копьё возьми! – добавил, встретившись взглядом с высоким худощавым парнем из третьей шеренги. Тот кивнул и, нагнувшись, поднял выроненное соратником оружие.

Раненого тем временем под руки вытащили из гурта, он дико орал и извивался, потом стал звать маму. И от этого крика мои челюсти словно свело, я понял, что готов рвать этих тварей бесконечно – день, два, три – плевать. Я буду их рвать, пока не порву последнюю.

– Ты! – Я ткнул в идущего рядом. – Бегом к командиру второго гурта! Сообщи, что наш лег-аржант погиб. Да, и еще... – я ухватился за рукав уже собравшегося убежать парня, – скажи им, пусть выделяют нам хотя бы трех-четырех штурмовиков. Где они вообще, мать их дери?!

Парень кивнул и тут же бросился исполнять приказ, торопливо протискиваясь меж соратников, не обращающих на него внимания. Они смотрели вперед, с каменными лицами, крепко сжимая рукояти клинков.

Ведь до тварей было уже совсем ничего. Пятьдесят метров, сорок, тридцать. Я не отрываясь смотрел на ракса – вот кого надо валить первым. Рост метра три, руки длинные, ниже колен, оскаленная морда... По всем прикидкам он «ворвется» в наш гурт где-то посередине.

Мы с Линком ударили вместе, я «лучом» второго круга, он третьего или четвертого. Ракс закрылся темным, почти черным «щитом». «Второй его не возьмет», – мелькнуло в мозгу. А третий я так и не изучил... Значит, «молнией». Пусть хоть озадачится установкой лишних «щитов».

«Молния» третьего круга с мощным треском ушла в сторону огромного демона, он не заметил ее, дернулся от удара, заревел и тут же снес ударом палицы эгидника. И в это время мы столкнулись – фаланга на фалангу, все, теперь приказов не слышать. И твои приказы не слышат.

Удары сталь о сталь, по дереву, треск щитов, один из копьеносцев подлетел в воздух – это ракс ухватился за древко и резко надавил. Legionер упал вперед, сбивая идущего перед ним эгидника, ракс добил его палицей, смяв шлем, и к этому месту с радостным гиканьем рванулись несколько бледных тварей.

Кто они? Аспейны?

Я стал бить в них «лучом» второго круга, свалил одного. Второму попал в плечо, тот завертелся волчком, завыл.

– Гу-урт! Шаг наза-ад! – заорал я во все легкие.

Меня услышали и разом отступили. Там, где орудовал ракс, парень из третьей шеренги подхватил скут и закрылся им от удара палицы. Его отбросило назад, но он остался жив, вскочил на ноги и ринулся на демона, прикрываясь маленьким пельтом.

Я быстро использовал тактику «перехода», поменялся с идущим за мной местами и продолжил атаковать магией. Бил по бледным, слотов резали и legionеры. Два удара

«лучом» и снова «молния» третьего круга в ракса. Он заревел, бросил на меня ненавидящий взгляд. Чревл, мои удары причиняют ему боль, но серьезных повреждений не наносят.

А ракс, озверев от моей наглости, уже шагал ко мне, расчищая себе путь мощными размашистыми ударами.

На секунду спина похолодела, но я быстро взял себя в руки и метнул в него «срезень».

«Он не имеет защиты от магии Воды, – судорожно крутилась в моей голове мысль. – Воды, черт ее раздери! Простой Воды!»

Ракс успел закрыться своим огромным оружием, «срезень» бессильно воткнулся в темное дерево, завибрировал. Но я уже бил вторым кругом. Один снова в палицу, а второй в плечо, и мы с тварью одновременно взревели – она от боли, а я от дикой радости. И снова «срезни» второго круга, а сзади уже Линк врубал в его «щит» мощным «лучом», обрушивая плетение Тьмы. И следующий удар – в спину. Ракс медленно повалился вниз, пытаюсь в падении обернуться.

– Шаг наза-ад! – заорал я, но все же туша упавшего гиганта придавила двух парней.

Черт! Одно радует – тварь мертва. Я перевел взгляд на свой сектор. Здесь дела шли не лучше.

– Узел! – обернувшись, бросил я прямо в лицо идущему за мной, и тот мгновенно остановился, вскинув руку с выставленным указательным пальцем. Особый знак для таких случаев, чтобы те, кто сзади, не затоптали. А я уже сидел на земле, погрузившись в транс. Звуки боя приглушились, стали далекими, словно мое тело ушло под воду, и вдруг захотелось остаться в этом состоянии подольше, отдохнуть от звона, криков, треска, крови и ошметков кишок, от всего ужаса... Но я тут же придушил трусливую мысль и принялся яростно черпать магическую энергию.

Выйдя из транса, я понял, что за это короткое время нас слегка продавили. Тот парень, к которому я обращался, уже был впереди, не давая тварям добраться до меня. Я тут же ввязался в бой, помогая ему. Ткнул «лучом» прямо в бледную морду одного из аспейнов и вытащил клинок из ножен. Все, отходить не дело, я нужен тут, впереди.

Всего пара-тройка шагов – и я в гуще схватки. Удары мечом и магией поочередно, один за другим, хотел посмотреть, как там Линк, и поплатился. Лезвие аспейновского клинка резануло по рукаву. Я обрушил на тварь каскад рубящих, потом обманным ударом воткнул острие меж ребер.

В месте ранения потеплело, ткань дублеты прилипла к коже. Твою сурдетскую!..

Но сейчас не время думать об этом, не время смотреть.

Совсем неожиданно прямо передо мной возник серый поджарый бок лога, я отшатнулся, вскинул на мгновение взгляд. Всадник, яростно молотящий длинным мечом. Тут же отклонил клинок слота, пытавшегося всадить его в шею животного, разрубил серой мрази плечо. Но с той стороны лога все-таки ранили, и он стал как-то дергано, пытаюсь удержать равновесие, заваливаться. Я отскочил, секунда, и я уже помогал всаднику подняться.

– Там еще фаланга! – заорал он, едва встав на ноги. – Еще фаланга! Слышишь, жант?! Держите строй! Там еще фаланга!

И вдруг, словно забыв обо мне, метнулся вперед, молотя мечом как дубиной, отчаянно, с короткими замахами.

Как – еще?! Они что, решили нас всех положить на этом поле?

Мы все сдохнем здесь. Мы сдохнем!

Э, нет!

Грязно выругавшись, я бросился в бой. «Луч», рубящий мечом, «срезень» второго круга в кучу слотов, потом «сфера» третьего, когда увидел, что вокруг меня не меньше пяти «бледных». От последней атаки лицо забрызгало черной кровью, я спешно отерся рукавом, сплюнул с отвращением.

И снова вперед. Прямо передо мной на колени повалился легионер, из спины торчит дротик. Я обогнул его, прирезал ту тварь, что этот дротик воткнула, и потом, когда она упала, отрубил ей башку. Не знаю зачем, поднял ее и кинул в кучу слотов.

– Вот вам, твари, подарок! – проорал с безумной улыбкой и сам рванул вслед за брошенной головой. Справа возник легионер, на мгновение переглянулись и принялись бешено рубить серых мразей.

А слева давил один из наших турмов, я заметил еще несколько всадников, врывающихся прямо в ряды тварей. Это придало сил. Хотя руку уже почти не чувствовал, но все равно стал бить сильнее, четче, не знаю – может, не мышцами уже тянул, а жилами.

Лицо снова щедро оросило кровью, теперь темно-красной. Я вытащил клинок из груди слота, едва успел отскочить в сторону от колющего. Чертовы «бледные», как же вы уже достали! Прибил аспейна «лучом», отер рукавом губы. Отвратительно. Отвратительно знать, что у тебя на лице *их* кровь.

Но это уже потом, после боя. Я буду долго и с наслаждением смывать ее. Если останусь жив...

– Мин жант! – еле слышно справа. Взглянул. Шагах в четырех тот парень, которого отсылал ко второму гурту.

– Сказали вам принять командование на себя! – снова закричал он, но его голос был еле слышен. – А штурмовиков отвели назад, поэтому их никак не могу...

Воткнувшийся в шею дротик не дал ему договорить, ноги у парня резко подкосились. А я уже был рядом, придержал падающее тело, заглянул в глаза, но увидел только пустые, судорожно дергающиеся белки.

– Тва-ари! – прошипел сквозь зубы.

Не обращая внимания на пятерых тварей, окружавших меня, я медленно и очень аккуратно уложил тело на землю, чувствуя в глубине глазниц нестерпимое жжение. Распрямился. Послал тварям ледяную улыбку.

– Ну что? Готовы?

Голос прозвучал словно из бездны – мертвый, нечеловеческий, а может, мне просто это почудилось.

В течение двадцати секунд три твари рухнули вниз, остальные стали пятиться назад, и на их мордах читался страх.

– Что-о?! Страшно, ублюдки?!

Из-за звона стали и криков мои слова не были слышны, но они как-то понимали их, читали по моему бешеному взгляду...

Дальше я уже почти ничего не соображал, знал только, что бью, бью, бью. Не чувствовал, не видел, только знал.

Вскоре узел иссяк... и всю свою силу я вложил в работу мечом. Рубящий, колющий, уход, нырок, снова рубящий, колющий... На секунду замер перед страшной картинкой – легионер и аспейн стояли, как будто обнявшись, у обоих из спин торчали острия мечей. Я тяжело сглотнул, одна из тварей ринулась на меня, толкнула замерших в объятиях мертвецов, и те стали заваливаться набок. Я схватился с тварью, перерубил ее в районе пояса почти до середины, замешкался, вытягивая клинок, и получил легкий укол в ногу. Метнул меч, и он как в масло вошел в горло ранившего меня. Подскочил, обхватил ничего не чувствующей ладонью рукоять, дернул на себя. И только тут заметил, что это какая-то другая тварь. Нахмурил задумчиво лоб, но тут же хохотнул. Азем. Это азем. Откуда тут, на хрен, азем?!

И меня словно вырвало из транса, звон в ушах резко усилился, прямо за спиной кто-то оглушил криком. Я оглянулся резко, стал пятиться назад.

Этот азем был сбит со своего ездового животного, а еще с сотню таких же тварей, уверенно держась в седлах, давили наш гурт. Остатки гурта. Жалкие остатки.

Я снова огляделся. Редкие плащи храмовников, но сотни серых мундиров, сотни мундиров потемнее, сотни рубящих сверху аземов на своих волосатых крысоподобных зверюгах. И нет даже третьей линии. Нет ее. Когда они успели ввязаться в бой? Когда они успели в этом бою полечь?!

«Вот и все», – пришла вдруг на удивление спокойная мысль, и, перекрестив лицо, я уверенно двинулся вперед.

– За Номана, – прошептал как-то машинально, но тут же с досадой сплюнул. Да какой, на хрен, Номан? За себя. За Землю. За свою маму, которая где-то там, на другой планете, в другом мире. За отца, который, увидь меня сейчас, наверное, гордился бы своим сыном. За маленькую сестричку Иришку. За Литку.

«Прости, Лита, я не женюсь на тебе. Хотя и покля...»

Я остановился и ошеломленно посмотрел на толпы тварей.

Они отступали.

Что за...

И вдруг за спиной мощными рывками – «Гра! Гра! Гра!» – вместе с ударами мечей о щиты.

Обернулся.

С холма спускался двенадцатый легион. Штандарты высоко подняты, флаги развеваются на ветру, шлемы блестят. Или мне это все только кажется?

Вроде нет. Четко шагающие бойцы, стена синеватых скутов, ощеренные остриями копий. Я тяжело огляделся. Один легионер, второй, третий... Около двух десятков.

Вашу мать, около двух десятков всего. Всего! Вы понимаете, мать вашу?!

И вдруг меня снова перемкнуло. Сорвав с головы шлем, я бросился навстречу двенадцатому, остановился метров через тридцать, положил шлем на землю. Отсюда я не сойду. Не сойду. Я не дам им топтать своих.

– Эй, Ант, ты чего? – знакомый голос за спиной, но я не обернулся. Мои легкие уже были наполнены под завязку, и я заорал изо всех оставшихся у меня сил, поднимая над собой меч:

– Сто-о-о-я-а-а-ать!

Легион шел на меня стеной, чеканя шаг, ощерившись остриями... И вдруг всадник, несущийся ко мне галопом. Я упер взгляд в него и больше не сводил.

– Легионеры, уходите! – бросил подскочивший ко мне лег-аржант, натянув поводья. – Уходите к лагерю!

– Вы не пройдете здесь, – холодно сказал я, не сводя с него глаз.

– Что за чушь, легионер? Уходите к лагерю! – Голос лег-аржанта сорвался на крик.

– Здесь лежит пять тысяч мертвых. – Я указал мечом за спину. – Можешь слезть со своего долбаного лога и посчитать, ублюдок. Пять тысяч. И я не дам вам топтать их. Не дам.

– Ты... – Лицо аржанта побагровело. Он присмотрелся к моему плащу и тут же заорал: – Не нихти мне мозг, жант, у нас приказ! Мы должны сегодня взять этот плацдарм. Сегодня! Понимаешь?!

Моя рука взметнулась вверх, мне было плевать, я отчетливо видел перед собой наш гурт на построении, видел как наяву, и готов был рубить на куски ту тварь, что пойдет по их трупам. Но в запястье мне кто-то вцепился, отдернул назад.

– Ант, остынь! – голос Линка.

Я дернулся, попытался освободить руку, не смог. Линк потащил меня назад, а я смотрел на круп галопом удаляющегося лога, слышал где-то далеко приказ: «Гурты, полубего-ом, раз!» И совсем близко: «Ант, не повторяй мою ошибку, слышишь? Не повторяй мою ошибку!»

А потом я бесконечно долго сидел на холодной земле и смотрел, как двенадцатый идет по моим братьям.

Глава 8

– Ант, ты в порядке? – Здоровяк положил огромную ладонь мне на плечо, заглянул в лицо.

– Да все нормально, дружище. – Вытащив воткнутой в землю меч, я чуть подался вперед и стал елозить им по снегу, стирая с острия землю.

Уже больше часа мы молча сидели перед своей стоянкой, глядя, как вернувшийся с поля двенадцатый расквартировывается по палаткам нашего легиона. Вроде как твари драпанули, и «славный» двенадцатый легко выполнил боевую задачу...

Впрочем, они не виноваты.

– Ты понял, Линк? – уже в третий я завел все ту же пластинку, пряча меч в ножны. – Они отвели наших штурмовиков, чтобы укрепить ими вот этих, – кивок в сторону суетящихся легионеров. – А мы?

– Забудь, Ант, – миролюбивый голос здоровяка. – Это война.

– Это неправильная война, Линк, – выдохнул я и уставился на несущегося к нам паренька. Молодой совсем, лет пятнадцати на вид.

– Первый гурт тринадцатого? – Окинув взором девятерых легионеров, он смущенно покраснел, запнулся, но вдруг вытянулся в струнку и ударил кулаком в левое плечо. – Вас вызывают в штаб... Срочно, – добавил, снова смутившись.

– Скажи, скоро будем, – ответил ему здоровяк, и паренек, помявшись, рванул обратно.

– Штабные крысы, – сквозь зубы процедил сидевший чуть поодаль Надоро. Он стоял в восьмой шеренге нашего гурта.

Теперь я знал весь свой гурт поименно. После сегодняшнего боя это было совсем нетрудно. Ралько – двенадцатая шеренга, Самоло – эгидник из авангарда, единственный оставшийся в живых из последней шеренги, Вистос, почти тезка карлика, – четвертая шеренга, Альгорд – пятьдесят восемь лет, шеренга номер восемнадцать, Лирмо – шеренга восьмая, Краст – шестнадцатая шеренга. Ну и мы с Линком.

Вроде было еще около сотни раненых со всего легиона, узнав об этом, мы рванули к госпиталю, но нас не пустили. Сказали – пока никаких посещений.

– Что, парни, поплелись? – выдохнул Линк, медленно поднявшись. Лицо его было теперь чистым, а когда мы спустились сюда с холма, у каждого из нас вместо лиц были засохшие кровавые маски, и нам пришлось здорово постараться, чтобы смыть эту мерзость.

Я встал на ноги, подергал рукой. Вроде рана не открылась. Линк убеждал обратиться к целителям, а я, помню, зло накричал на него, вот только не помню – что. Раны неглубокие, на ноге так и вообще как будто перочинным ножиком ковырнули, – стыдно, в общем, обращаться, когда там сотня изувеченных парней. У кого-то распорот живот, кого-то обожгло плетениями Тьмы, кому-то оторвало ногу или руку. Я сам видел на поле боя одного из таких. У него не было обеих ног, но он полз вперед, стискивая рукоять боевого ножа. Эта картинка всплыла уже там, возле госпиталя, и мне на секунду стало до безумия страшно: а сколько еще таких картинок всплывет в моем мозгу, от скольких подобных эпизодов я еще проснусь в холодном поту посреди спокойной мирной ночи?

Мы нестройной группкой двинулись к штабной стоянке. Шесть огромных палаток, цвет обычный, как и у гуртовых. Это там, в Шане, их палатки пестрели яркими цветами, а здесь эти штабные боялись, чтобы тавманты или керы не определили, куда им правильнее кидать «взрывы». Я хохотнул.

– Ты чего? – спросил Линк, и мне снова пришлось ответить, что все нормально. Там на поле, когда двенадцатый шел по мертвым, я вроде бы хохотал как обезумевший. И он теперь волнуется за мою психику.

– Да все нормально, – повторил я еще раз. – Не переживай, Линк, так просто с ума я не сойду.

Улыбнувшись, подмигнул ему и ускорил шаг.

Возле стоянки нас уже ждали двое адъютов, они очень учтиво поприветствовали каждого и повели к высокой палатке, стоящей в самом центре. Линк принялся хмуро разглядывать свой плащ. Морды мы, конечно, отдраили, а вот шмотки... если судить по ним, то по каждому из нас проехал как минимум легкий танк.

В палатке находились четыре храмовника – трое военные, один вроде викариус. Военные – штабные архлеги, викариус тоже не из простых, по одеянию – не ниже предарха.

– Приветствую вас, легионеры, – пафосно начал один из военных, по-идиотски изобразив на лице скорбь. Знал бы он, как нам наплевать на все его эти изображения. – Вы сражались доблестно, проявив небывалую отвагу, поэтому для вас... – Он сделал паузу, кивнул одобрительно и продолжил: – Эта война окончена. Поздравляю.

Легкий взмах рукой, и один из приведших нас сюда адъютов подошел к нему, держа в руках серебряный поднос, на котором лежало девять бумажных свитков. Семь перевязаны простенькими серыми тесемками, пара красными.

– Это ваши грамоты. – Он взял свиток с красной тесемкой и подошел к нашему короткому строю. – Жант первого гурта тринадцатого легиона, ваша грамота.

Здоровяк схватил как-то неловко, замешкался и, переложив свиток в другую руку, отдал честь, ударив кулаком по левому плечу.

– Предоставив эту грамоту военному совету в Шане, вы получите пятьсот золотых, а также Золотую ветвь Руйса. Поздравляю.

Архлег сделал шаг в сторону.

– Жант первого гурта тринадцатого легиона, ваша грамота.

Я сразу взял свиток в левую, без каких-либо эмоций ударил правым кулаком по плечу и сунул бумагу в карман дублеты.

– Предоставив эту грамоту военному совету в Шане, вы получите пятьсот золотых, а также Золотую ветвь Руйса. Поздравляю, – слово в слово повторил награждающий и перешел к следующему.

Остальные парни получили Серебряные ветви, а также Золотые. «Выгодно, – мелькнуло в мозгу. – Четыре с половиной тысячи на весь гурт».

Едва сдержав ухмылку, я вдруг вспомнил о Ниго.

– У меня просьба, мин архлег, – чеканя слова, проговорил я, когда тот закончил раздавать «плюшки».

– Да?

– В нашем гурте есть парень, зовут Ниго. Во время ночного налета тавмант он был укушен одной из них и теперь находится в госпитале. Не могли бы вы сделать так, чтобы и для него война закончилась? Не нужно ему видеть всего этого.

Архлег посмотрел на меня, вскинул брови:

– Если он не участвовал в сегодняшнем бою...

– Он участвовал в схватке по дороге к лимесу, – с идиотским и оттого невинным видом перебил я, – где был в первых рядах и проявил себя геройски. Также во время налета он добил минимум три твари, это что я видел сам. Одною из этих тварей он и был укушен, но не покинул поле сражения, а остался и добил еще две твари, – подумаешь, конкретно приврал, да начхать. – Думаю, он заслужил грамоту, – закончил я речь.

Архлег бросил взгляд на викариуса, и тот, к моему удивлению, едва заметно кивнул. Хм. Понятное дело, теперь они хотят показаться белыми и пушистыми... Да и хрен с ними. Главное, убережь от этого ада хотя бы одного. Хватит, и так погибло слишком много. До безумия много.

– Хорошо, – без особой охоты согласился штабной архлег. – Сегодня к вечеру мы выпишем десятую грамоту. Еще раз поздравляю, легионеры. Можете идти.

Мы разом, с каменными лицами отдали честь. Не этим, стоящим перед нами, а Лостаду, который убит слотами, Сервию Гальбе, не оставившему свой славный тринадцатый и павшему в схватке с аземами, всему нашему легиону, и, развернувшись, двинулись к выходу.

– Кстати, Ант... – Секундная пауза. – Задержитесь на минуточку, – раздался за спиной хриловатый низкий голос, и я, остановившись, повернулся к нему лицом.

– Слушаю, мин викариус, – выдохнул по «форме» и тупо уставился на окликнувшего меня служителя храма Семи Дорог.

– Я по поводу вашего клейма. – Викариус улыбнулся. – Не забудьте навестить в Шане резиденцию Высших. Там с вас его снимут, и вы станете свободным. Думаю, для вас это важно. А теперь ступайте. – Небрежный жест, он отвернулся и заговорил с одним из архлеггов с таким видом, словно меня больше для него не существовало. Впрочем, и чревл с ним.

Я широким шагом вышел из палатки и тут же попал прямо в объятия здоровяка.

– Ант, мы сделали это, – зазвучал где-то возле уха его голос. – Риттер, Золотая ветвь Руйса, вдобавок жант. Я прыгнул выше себя. – Линк рассмеялся.

– Дружище, отпусти. Раздавишь же, – как можно добродушной просипел я, пытаюсь вырваться из тисков. – В тебе ж силы немерено.

– А, да, извини. – Здоровяк разжал ручищи и отступил на шаг, продолжая улыбаться во весь рот. – Мы сделали это, – повторил он, заглядывая мне в глаза.

– Да, Линк, сделали, – кивнул я и улыбнулся в ответ. Потом перевел взгляд на легионеров. – В Шане гудим три дня. – Снова посмотрел на здоровяка. – А ты будешь квас пить, это приказ.

Линк расхохотался еще громче, ударил кулаком по плечу и выкрикнул:

– Слушаюсь, мин жант!

Теперь уже смеялись мы все, но недолго. Вдруг замолкли разом, нахмурили лица.

– Ладно, парни, – выдохнул Линк, тяжело вздохнув. – Там уже посмеемся, а здесь не нужно оно. Здесь наши мертвые лежат.

Мы молча согласились и зашагали к своей стоянке. Нужно будет отдохнуть, потом привести себя в более-менее нормальный вид, не мешало бы еще раз сходить в госпиталь, чтобы, по крайней мере, забрать Ниго, и завтра в путь. Вот и все. Короткой вышла моя война, но я этому рад. Впереди начиналась новая жизнь.

Словно срезонировав с моими мыслями, здоровяк стал говорить о том, что он будет делать после возвращения. Я слушал с удивлением. Думал, что он сейчас пустится в сексуальные фантазии по поводу лучших нихточек во всей Ольджурии, но он вдруг совершенно серьезно заговорил о четырех кусках земли в Южном Доргоне, в полусотне риг от Алькорда.

– Там можно собирать неплохой урожай айкаса. – Его голос дрожал от возбуждения, словно он говорил не о будущей «фермерской» деятельности, а о полете в космос. – По сто золотых за кусок, сто на постройку небольшого домика и на семена. Там такое солнце летом, просто жарит, как будто тебя в огонь бросили. А для айкаса это самое то, он на таком солнце вкусом набирается. Вы знаете, что южнодоргонский айкас самый вкусный? – Он оглядел нас, и мы по очереди помогали головами. Не аристократы же, в айкасе не смыслим ни чревла. – А, ну да, – спохватился Линк и, смущенно улыбнувшись, продолжил: – Так вот. Выращу я отличнейший айкас, продам его и женюсь на какой-нибудь молоденькой нихточке.

Я, не удержавшись, хохотнул. С чего бы этот «извращенец» ни начал разговор, обязательно закончит молоденькими нихточками.

– А что? – Линк бросил на меня искренне удивленный взгляд. – Мне нужна умелая баба, а не какая-то зажатая дурочка. Кто в этом может превзойти нихт? Может, взять в жены

руаночку? – Он на полном серьезе задумался и стал чесать подбородок, но тут же спохватился и посмотрел на меня. – А ты, Ант? Ты что будешь делать?

– Я? – Мои плечи дернулись вверх, губы скривились.

– Да не бойсь. Рассказывай. – Здоровяк хлопнул меня по плечу. – К целительнице своей отправишься? Думаешь, папаша ее позволит тебе жениться на своей любимой дочурке?

– У меня другая девушка есть, – ответил я, и Линк всплеснул руками.

– Ах ты, свирк шелудивый. – Он хохотнул. – Так ты, оказывается, втихаря хочешь побить рекорд старого Линка? Ну признавайся, сколько баб у тебя было?

– Линк, ну ты нашел время, – отмахнулся я. – Давай уже в Шане эту тему обсмакуем.

За кружечкой хорского.

– Для этого тебе, мин жант, придется отменить свой приказ.

– Ладно, – не удержался я от улыбки. – Пару кружек разрешаю.

– Слышали, парни?

Мы подошли к стоянке, замерли. Какой смысл сейчас разбредаться по своим палаткам? Не сговариваясь, направились к ближайшей, вытащили из нее лишние топчаны, оставив внутри девять штук. Потом все же разбрелись по тем, где размещались до боя, чтобы снести сюда свои вещи и спальные принадлежности.

Когда все было готово, неожиданно явился Ниго. Он остановился напротив нас с Линком, посмотрел странно и спросил каким-то сдавленным голосом:

– Почему вы не вытащили меня из госпиталя вчера?

– Прекрати, Ниго, – резко обозлившись, бросил я. – Не надо строить из себя героя. Не надо. И не думай, что там было что-то героическое. Не было. Там вообще ничего хорошего не было, только кишки и кровь. Давай дуй за своими вещами. – Я кивнул в сторону нашей палатки. – И больше ни слова, это приказ.

Ниго обиженно фыркнул, но спорить не стал.

– Ант, не надо так. Ему же теперь это внутри себя носить.

– То, что не повоевал? Вроде как предал нас? Глупость это, Линк. Наивная юношеская глупость. Он ранен был, так что никакого предательства. Я ему потом это втолкую.

– А чего тебя викариус остановил? – поменял здоровяк тему. – Насчет рабского клейма? Я огляделся и кивнул с недовольным видом.

– Вот видишь, Ант, у тебя тоже свои предрассудки. Думаешь, если парни узнают, что ты раб, так станут к тебе как-то по-другому относиться? Наивная юношеская глупость, – передразнил он меня и, схватив из большой кучи топчан для Ниго, потащил его в палатку...

Ночь прошла спокойно. Страхи, что меня станут одолевать сны о бое, что я буду видеть кровь, кишки, отрубленные ноги и руки, мерзкие рожи тварей, дрожащие белки глаз того парня, сотни мертвецов... не оправдались. Я просто погрузился в безликую и безмятежную тьму и вынырнул из нее только под утро. Поднялся и, зевая, стал укладывать походный рюкзак.

На завтрак нас накормили двойными порциями, вдоволь положив мяса. Сытно поев, мы первым делом направились к госпиталю, но снова безуспешно. Госпиталь теперь охранялся штурмовиками, и, видимо, виной тому были как раз мы. Зачем видеть лишнее тем, кто уходит? Идиоты. Мы и так уже увидели все. Потоптавшись какое-то время перед полудюжиной суровых магов из штурмового отряда, мы наконец плюнули на это дело и торопливо двинулись в сторону Кроми.

Глава 9

Кромь – Зыбь, граница

– Не слишком ли мы близко подобрались? – Дунк посмотрел на своего спутника, но Виренг только молча мотнул головой.

– А эти ваши, как их там... тейки? Они не учуют?

– Ветер дует со стороны лагеря, – ответил человек и стал плести какое-то заклинание. Демон напряженно смотрел на голубоватое облачко, которое вскоре превратилось в круг размером с небольшое блюдо для запеченного на вертеле карбулка.

– Что это? – спросил он, когда заклинание полностью сформировалось, став кристально прозрачным.

– «Око Морундо», – ответил Виренг и подвигал «блюдом» туда-сюда.

– Какой-то ваш мерзкий божок, Морундо этот?

Виренг хмыкнул и, прищурившись, стал внимательно глядеть сквозь «блюдо» в сторону лагеря.

– Морундо – это один из Высших, который жил двести лет назад. Он умел делать новые плетения, – стал спокойно объяснять человек, очень медленно ведя заклинанием вправо. – Как ваши штудийники. За свою недолгую жизнь этот мастер собрал с десятицу новых плетений, но все они были утеряны, осталось только это.

– И в чем суть?

– Приближает картинку. Вот, посмотрите. – Виренг ткнул пальцем в центр круга. – Видите, как хорошо видна часть лагеря?

Дунк пригляделся. Задумчиво пошевелил губами.

– А откуда это ваше «око Морундо» не заметят?

После того боя с лазутниками Дунк обращался к человеку на «вы», но это ничего не значило, он все так же ненавидел и презирал его, как предателя. Просто теперь знал, что он сильнее его магически.

Человек снова хмыкнул.

– Пятый круг... в смысле тонг. С той стороны стоит что-то вроде защиты. Хотя я точно не знаю, но в любом случае заметить со стороны лагеря невозможно.

– И как много в вашем арсенале всяких таких штучек? – Дунк кивнул в сторону «блюда».

– Несколько, – коротко ответил Виренг и сменил тему. – Посмотрите. Вот сюда, в центр. Видите?

Демон сосредоточил взгляд: несколько палаток, перед ними на щитах сидят воины.

– Ну? – спросил он, ничего не понимая.

– Вот он. – Виренг ткнул пальцем. – Возле здорового легионера. Видите?

– Который? – Демон даже слегка приподнялся на локтях, чтобы разглядеть получше.

– Тот, который сейчас меч в ножны засовывает.

Дунк уставился на указанного бойца с неподдельным интересом. Знать врага в лицо... жаль, невозможно определить его боевые качества. Если бы иметь такое плетение...

Перед ним, прямо в центре «ока», как-то неестественно близко, сидел молодой парень. Судя по всему, высокий, плечи широкие. Вдруг парень глянул на него, и Дунк испуганно шарахнулся в сторону. Человек тут же едва слышно хохотнул.

– Он нас не увидит, если, конечно, не обладает зрением виара. Отсюда до него две трети риги.

– Номан подери, – ругнулся демон, чувствуя сконфуженность. Как же глупо он выказал страх. – Надо быстрее решать с этим делом, надоело уже. Тут, возможно, уже и дриги в

округе бродят в поисках этого. – Он кивнул на парня. – А это точно он? Амулеты никак не реагируют.

– Наверное, «след» еще не собрался. Он же в Зыбь практически не заходил.

– Я и сам это понял, а спросил просто так, – недовольно проговорил Дунк и поинтересовался уже нормальным тоном: – Может, у вас есть что-то, чем можно его достать с такого расстояния?

– Есть, – кивнул Виренг. – Но, во-первых, никаких гарантий, что сработает как нужно, а во-вторых, если ударить сейчас, то мы не уйдем. Лагерь полон штурмовиков. И еще, посмотрите сюда. – Он перевел «око» левее. – Видите тех логов? В лагере стоит десятица орджун, и, судя по шанфронам, – это воины из старших сотен. Они нагонят нас, как виар свою добычу. А вон там, чуть дальше, стоянка магов из серьезного клана.

– Что за клан? – поинтересовался Дунк, глядя на круп одного из логов. Какие же отвратительные животные, похожи на айсалов Других. Правда, айсалы более низкорослые и крепко сбитые.

– Странствующие. Поговаривают, у них книга Порядка.

– Книга Порядка? – переспросил Дунк, и его глаза загорелись.

– Но никто не знает, где они ее хранят, – увидев блеск в глазах молодого демона, спокойно проговорил Виренг. – Ладно, пока остаемся здесь. Возможно, ночью будет налет тавмант и кер, или завтра с утра всех легионеров бросят в атаку. А в суматохе можно провести покушение незаметно.

Виренг полез в маленький холщовый рюкзак и достал оттуда две лепешки. Протянул одну демону:

– Будете?

– Я не голоден, – едва не вздрогнув от отвращения, бросил Дунк. Есть предложенное человеком... да отец убил бы его на месте, только притронься он сейчас к этой лепешке.

– Как знаете. – Виренг пожал плечами. – А я отужинаю. – Он откусил и продолжил с набитым ртом, слегка коверкая слова: – Потом посплю маленько, а вы следите за стоянкой. В полночь разбудите.

Дунк так и сделал, разбудил человека, когда ночное светило повисло в зените. Виренг вздрогнул. Приподнялся и молча кивнул, после чего демон погрузился в сладкий сон.

– Проснитесь, – вырвал его оттуда взволнованный голос человека.

– А? Что? – Дунк напряженно заозирался, сильно щурясь. Судя по яркому, бьющему в глаза свету, уже было позднее утро. Дневное светило давно поднялось из-за Кромь и теперь висело в голубом зимнем небе, а сизоватый снег отблескивал тысячами маленьких солнечных карбулков. – Что-то случилось?

– Они двинулись в Кромь, – сухо проговорил человек и разрушил «око». – Поднимайтесь, нам нужно отправляться следом.

– Кто двинулся? – не врубившись спросонья, переспросил Дунк. Но тут же понял. – А-а, эти. Как это – двинулись в Кромь?

Он уселся на снегу, накинув на голову капюшон.

– А чревл их знает. Но нам нужно идти за ними.

– Не поминайте все это имя, – недовольно просипел Дунк.

– Оставьте эти глупости. К тому же чревл – это ольджурское порождение зла, а не бог демонов. Вы и сами это знаете, – спокойно ответил Виренг. – По-моему, Великая Эри дает нам шанс...

– Двуликая Чрами, – зло перебил демон и зыркнул на своего спутника. – Вы что, издеваетесь?

Лицо человека вдруг скривилось, и он плюнул на сизый искрящийся снег.

– Надоели вы мне своими придирками, – тяжело проговорил он, развернулся и зашагал к плотной стене кромного леса. Дунк какое-то время смотрел ему в спину, силясь не ударить «стрелой», но кое-как взял себя в руки, поднялся и поплелся вслед за мерзким человеком...

... – Я тебе говорю, Ант, самые наипервейшие нихты в Сухине, я перепробовал там всех. И запомни, нет ничего лучше молоденьких руаночек, особенно из самых южных провинций. Кожа темноватая, сосочки розовенькие, попки как недозрелые плоды баранги. А какие они страстные. – Линк причмокнул губами. – О, держи меня Номан!

Мы медленно шли по просеке, справа и слева плыли вековые сейконы, сквозь верхушки которых веселыми пятнами проглядывало солнце. Парни шагали чуть впереди, мы с Линком слегка поотстали, и вот уже минут десять я слушал его страстные речи. Здоровяк зачем-то решил меня убедить, что жениться нужно непременно на нихте.

– Слушай, ты, наверное, просто влюбился в какую-то нихточку из Сухины, так? – спросил я, понимая, что иначе Линк сейчас перейдет к самым интимным подробностям.

– Угадал. – Бывший охотник улыбнулся. – Как раз за день до того, как взялся тебя отыскать. Ты бы ее видел, Ант. У нее такие глаза... огромные, чистые, как ольджурские небеса. И честные. Смотришь в них и понимаешь – деньги для нее не главное. И она, Ант... и она на меня запала. Вот уверен, дай ей кто на следующий день золотой, она бы отказалась. Она бы плюнула этому ублюдку в рожу. Ждет меня, наверное, вспоминает каждый...

– Тихо, – перебил я его мечтательную речь и вскинул руку.

– Ант, ну я же тебе как на духу, а ты...

– Да тихо, Линк. Тут кто-то есть.

И в следующий миг, словно почувствовав опасность, я интуитивно поставил световой «щит» третьего круга.

– Третий? – удивленно вскинул брови здоровяк, но молниеносно сообразил и сплел точно такой же.

В мой тут же воткнулось темное, похожее на стрелу, заклинание, а в «щит» Линка с грохотом врубился большой черный шар, обрушивая его полностью.

– Твою сурдетскую... – негромко выругался здоровяк и продолжил уже криком: – Рассредоточиться! За сейконы! Не атаковать!

Шедшие впереди парни кинулись к вековым стволам, а мы с Линком за пару секунд увеличили расстояние между собой метров на двадцать. Я нервно стал шарить взглядом по кустарнику впереди и вдруг заметил... Демон. Самый настоящий. Спасибо учителю в Шане, описал точно.

Красноватая рожа, глаза широкие, и белки намного темней человеческих. Хотя глупо называть их в этом случае белками. Широкоплечий, ростом чуть ниже меня, плотноватого сложения. Волосы черные, как уголь, связаны на затылке узлом, клыков не видно, но они есть, сверху, длиной сантиметра по три, прикрытые большой верхней губой. Челюсть массивная, отчего лицо кажется высеченным из камня, квадратное и какое-то застывшее.

Наши взгляды на миг пересеклись, и в мою сторону снова полетела темная «стрела», которая прошивала воздух практически бесшумно. Слуха касался лишь едва различимый шорох, словно легкий ветерок ворошил кроны деревьев. Но ветра здесь не было.

Я установил второй «щит», стрела полностью обрушила первый и увязла в «подстраховочном». Слава Номану, что я додумался его поставить, эта стрела была явно выше кругом. Примерно четвертого по силе удара... и это было бы неплохо. Гораздо хуже, если она все-таки пятого...

Выпалил в ответ «лучом», через пару секунд метнул «срезни» второго круга, стараясь «раскидывать» по ветвям и тем самым заставляя демона ставить разные «щиты».

А Линк тем временем вел яростный бой с кем-то сокрытым густыми ветвями огромного куста. Я не видел ни противника, ни сам бой, но, судя по звукам, схватка кипела нешуточная. Треск, гулкие разрывы, что-то взвизгнуло и рассыпалось где-то за спиной мощным эхом.

Я же бросился к ближайшей сейконе, рухнул на одно колено, едва укрывшись за стволом. Так. Нужно действовать с умом.

Демон бьет четвертым, если не пятым кругом, и у меня единственный шанс – опустошить ему узел. Можно еще дождаться, когда Линк справится со своим противником, но что-то мне подсказывает – там бой тоже будет долгим.

Я с низкого старта рванул к еще одной сейконе шагах в двенадцати, едва успел скрыться за нее, как слева прошумела очередная «стрела». Так. Спокойно, спокойно.

Осмотрелся спешно, сглотнул и на секунду выглянул из-за крученого ствола. Демон, высоко поднимая ноги, направлялся ко мне. Глупо, но все же...

Заелозил руками, отстегивая от пояса шлем, выдохнул шумно и подбросил его навесом. Едва он попал в поле зрения этой твари, как последовал еще удар, откинувший важную часть моего обмундирования метров на двадцать. Я проследил взглядом его полет и, сплетя «щит», рванул к следующему дереву.

Воткнувшийся в него «шар» обрушил мое плетение на две трети, но меня это обрадовало. «Шар» был ниже кругом, а возможно, и менее энергоемкий, что означало одно – демон начинает экономить магическую силу. Но еще рано. Наверняка на одну-две «стрелы» у него осталось, если не на большее количество.

У меня же, по ощущениям, не использована и треть.

Я вновь выглянул, демон был метрах в сорока... к нему устремились «срезни» второго, краснорожая тварь успела поставить водный «щит», а я обматерил себя за то, что не обзавелся боевыми из остальных стихийных ветвей. Чрев! Почередовать бы сейчас всеми ими и посмотреть, как у него обстоят дела с защитными стихийниками.

За неимением альтернатив, ударил «лучом» и тут же устремился дальше, к другому дереву. Не ставя «щита», а значит, сильно рискуя. Но с другой стороны, так я менее заметен, ненамного, конечно, но сейчас и это может оказаться решающим фактором. Скрылся за стволом первой на пути сейконы, но не остановился, а резко взял вправо и огромными шагами, чтобы оставлять как можно меньше следов, полетел дальше. Через пару секунд был за следующей, рухнул на снег, задышал глубже, стараясь скорей восстановить дыхание. В голове слегка поплыло, в горле всю трепетало сердце.

И в это время треск и грохот со стороны Линка прекратились. Внутри похолодело, я напрягся, обратился в слух и тут же облегченно выдохнул.

– А-а, это ты, тварь! – послышался презрительный крик здоровяка. – Что, пустой?

В ответ раздался хохот, в котором явно чувствовалось ехидство.

– Ты кретин, Линк. Ты думаешь...

Но я отвлекся, пытаюсь сосредоточиться на скрипе снега. Демон был рядом. Я замер, затаил дыхание, неудержимо потянуло выглянуть, но я переборол это глупое желание. И так было понятно – демон сейчас обходит ту сейкону, за которой, судя по следам, я якобы скрылся... поэтому у меня есть шанс.

Скрип-скрип-скрип... скрип... скрип...

Очень тихий шорох брошенной «стрелы» стал условным сигналом, и я рванул прямо на тварь. Демон стоял боком, заметил мое приближение, стал разворачиваться... «луч» второго круга, нырок вниз, чтобы ближе, но и желательно не воткнуться в «щит» Тьмы, иначе башка превратится в ледяной шар.

Буквально в метре от глаз колышущаяся черная пелена, «луч» второго круга наполовину развалил ее, а я уже плел «сферу» третьего.

И спустя секунду ослепляющее оранжевое сияние стремительно расширилось во все стороны. «Сфера» разом обрушила «щит» Тьмы, и он посыпался вниз черными «снежинками», забирая часть энергии моего боевого плетения. Но часть – это не все. Когда демон вскрикнул от боли, я уже был на ногах и крепко сжимал рукоять. Выпад, острие проткнуло демону бок, он отпрыгнул, выхватил свой клинок и с такой скоростью стал орудовать им, что следующую минуту я едва успевал уворачиваться.

Всего полсекунды. Мне нужно всего полсекунды, чтобы остановиться, сосредоточиться и еще раз сплести «сферу». Но демон не давал мне даже десятой доли необходимого времени, потому что он тоже это знал. Знал, что в этом случае ему конец.

Однако силы покидали его. Рана была хоть и неглубокой, но кровоточила обильно, он стал бледнеть, движения слегка замедлились, и я...

Я передумал уничтожать его магией, а перешел в атаку, и вскоре все было решено. Мы стояли в полушаге друг от друга, и я все глубже и глубже всаживал клинок в его живот. Он вздрагивал с каждым толчком, после третьего у него из уголков рта двумя струйками полилась кровь, но глаза все еще продолжали смотреть с ненавистью, а левая рука судорожно шарилась по моему горлу, чтобы сжать, но уже не могла. Я дернул рукоять вправо-влево, кровь хлынула потоком, раздвигая его толстые губы, и он наконец стал заваливаться. Заваливалась эта тварь на меня, поэтому пришлось хорошенько оттолкнуть.

– Шар-р-р-р-хо-о-о, – хотел что-то выдохнуть подыхающий демон, но захлебнулся кровью и рухнул на спину. Я подскочил, глубоко полоснул на всякий случай по горлу и бросился на выручку здоровяку.

Вдохновленный победой над противником, который априори был сильнее меня, я уверенно несся по снегу, не замечая его глубины. Но то, что открылось моему взору, повергло меня в шок, обрушило мое вдохновение. Я незаметно для себя перешел на шаг, а вскоре и вовсе остановился. Мой взгляд сосредоточился на одной точке. И этой точкой была левая глазница Линка.

Из нее текла кровь, она уже полностью залила щеку, начала капать с подбородка. «Коготь виара», – понял я. – Чрев! Неужели он не знал? Неужели... Почему же я не показал ему этот удар и защиту от него?»

Потому что я думал, что он владеет этими навыками. Что это разумеется само собой, ведь он опытной...

Не знаю, сколько времени я смотрел, мне показалось, не меньше пяти минут, но Линк все стоял, совсем не шевелясь, словно разом обратившись в камень. Так же не проявлял признаков жизни и его соперник, но то, что он жив, можно было легко определить. Рука уверенно держит меч параллельно земле на уровне головы Линка. Он просто после удара отвел клинок, и теперь... Теперь эта мразь любитесь результатом и на его лице невыразимое довольство.

– А-а, это ты, тварь!

– Ты кретин, Линк.

«Они знали друг друга», – вспыхнуло в мозгу, и я тут же метнул в этого странного человека «молнией» третьего круга. Но он легко отбил ее, поставив водную «сферу». Понял я это по аналогии со своей световой. Данные типы заклинаний не требуют движения рукой для создания направления, так как расширяются одновременно во всех...

И в этот момент, выронив боевой нож, Линк рухнул на колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.